

Бестселлер Amazon Charts и Wall Street Journal

КЕНДРА ЭЛЛИОТ

Она – опытная выживальщица.

Она думала, что готова ко всему.

Она ошибалась...

ВТОРАЯ ПРАВДА

Кендра Эллиот

Вторая правда

Серия «Мёрси Килпатрик», книга 2

Серия «Мёрси Килпатрик.

Бестселлеры Кендры Эллиот»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63800882

Вторая правда: Эксмо; Москва; 2021

ISBN 978-5-04-117960-1

Аннотация

Воспитанная семьей выживальщиков, агент ФБР Мерси Килпатрик может принять любой вызов – даже враждебный прием родни и знакомых после возвращения домой. Но она – не единственная причина волнений в Иглс-Нест. Серия поджогов, сперва воспринятая властями как подростковые шалости, обернулась убийством двух шерифов. Мерси и шеф полиции Трумэн Дейли полны решимости найти поджигателя-убийцу. Но когда расследование раскроет шокирующую тайну городка выживальщиков, охотник и жертва поменяются местами...

Содержание

1	5
2	23
3	36
4	48
5	57
6	69
7	89
8	107
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Кендра Эллиот

Вторая правда

Kendra Elliot
The Merciful Truth

© Никитин Е.С., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Амелии. Ты можешь всё.

1

Шеф полиции Трумэн Дейли хлопнул дверцей «Тахо» и поднял руку, защищая лицо от огненного жара. Отступил на полшага и уперся спиной в автомобиль. Пламя, охватившее старый сарай, взметнулось ввысь, в черное ночное небо.

Поздно.

Он был уверен, что припарковался на безопасном расстоянии от пожара, но жар на щеках заставил в этом усомниться.

Полицейский натянул пониже ковбойскую шляпу, прикрывая лицо, отогнал нахлынувшие воспоминания о другом смертоносном пожаре и побежал к двум патрульным автомобилям прибывших раньше его шерифов округа Дешутс. Те стояли за своими машинами, говорили по рации и смотрели на вздымающиеся огненные языки.

Они ничего не могли сделать. Вдалеке послышался слабый звук сирены, но Трумэн знал, что пожарные опоздали. Теперь их цель – не дать огню перекинуться в лес и на соседние ранчо.

– Здорово, шеф! – один из шерифов, пожилой, подошел поближе, перекрикивая ревущее пламя.

Дейли узнал его. *Ральф... фамилию не помню.* Второй незнаком.

– Видели кого-нибудь? – Трумэн понимал, что осмотреть

сарай изнутри нереально.

– Ни души, – ответил Ральф. – Мы за пятнадцать секунд поняли, что не стоит и пытаться соваться туда.

Молодой шериф энергично кивнул.

– Давайте обойдем вокруг сарая, – сказал Дейли.

– Ты справа, а мы слева, – предложил Ральф. Трумэн кивнул и направился к дальней стене горящего сарая, держась подальше от пылающего ада и наслаждаясь прохладным ноябрьским воздухом.

Я здесь всего ничего, а пламя уже разгорелось сильнее.

За последние две недели в окрестностях маленького городка Иглс-Нест, что в Центральном Орегоне, случились еще три пожара. Трумэну и пожарным так и не удалось поймать серийного поджигателя, и ни один из предыдущих пожаров не был таким масштабным, как сегодняшней. Сначала брошенный автомобиль. Потом чья-то мусорная куча. Потом сарайчик.

По нарастающей.

По спине Трумэна струился пот – и не только от жары.

Ненавижу пожары.

Он пробирался трусцой через полынь, по камням, осматривая хорошо освещенную землю в поисках следов жертв или поджигателя. Ярдах в пятидесяти виселись желтые сосны, и Трумэн облегченно отметил, что рядом с сараем не осталось топлива для огня. Когда-то здесь было несколько небольших загонов, но почти все ограждения уже сгнили и

обвалились. Вряд ли за последние десять лет старым сараем кто-то пользовался.

Как только Трумэн узнал об этом, четвертом, пожаре в нескольких милях от города, то сразу вскочил с кровати и оделся. Поджигатель изрядно разозлил его: теперь шеф полиции воспринимал каждый пожар как личное оскорбление. Он представлял, как этот засранец ликует, когда Дейли посылает полицейских и пожарных тушить его рук дело.

Рано или поздно кто-то пострадает.

Пожарная сирена завывала громче.

Два выстрела заглушили треск пламени.

Трумэн упал на живот и перекатился за валун, сжимая пистолет.

Кто стреляет?

Шеф полиции замер, пытаясь что-то расслышать сквозь рев пламени, бьющий прямо в уши.

Еще пара выстрелов.

Эт...чей-то крик?

С колотящимся сердцем он набрал 911, сообщил о выстрелах и велел диспетчеру немедленно передать это приближающимся пожарным машинам. Закончив разговор, медленно выбрался из-за каменного укрытия, ища глазами стрелка.

Кто стрелял?

Полицейские Иглс-Нест никогда никого не встречали на местах предыдущих пожаров.

Почему в этот раз все по-другому?

Трумэн по-прежнему крался вдоль сарая, держа оружие наготове и сосредоточившись на темноте вокруг. Свет пламени разгонял ее на несколько ярдов, но дальше все было черно, как смоль. Там мог прятаться кто угодно. Шеф полиции продолжил обход – теперь по более широкой дуге, стараясь оставаться во мраке.

Рубашка промокла от пота, а все чувства обострились. Трумэн завернул за угол и увидел на земле двоих. Лежащих неподвижно.

В отблесках пламени он увидел на них полицейскую форму округа Дешутс.

Господи, только не это...

Дэйли отступил подальше во мрак, напрягая зрение в поисках стрелка. Пламя отбрасывало пляшущие тени во все стороны, создавая иллюзию чьего-то движения, и взгляд Трумэна метался от одной к другой. Шеф полиции отогнал тревогу, понимая: нужно проверить, что случилось с полицейскими, даже если это сделает его отличной мишенью.

– К черту.

Он по-спринтерски перемахнул открытое пространство, чувствуя, как жар прожигает сквозь рубашку, и упал на колени рядом с ближайшим телом. Это был Ральф. Трумэн потряс его за плечо, окликнул, пощупал пульс на шее. Пожилого шерифа убили выстрелом в голову. Дэйли с ужасом увидел зияющую рану на щеке – место выхода пули – и отвел

глаза.

Щеку разворотило так, что видны зубы. Так не должно быть.

Он не мог нащупать пульс.

По-прежнему не вставая с колен, подполз ко второму полицейскому. Из шеи молодого шерифа хлестала кровь, а отчаянный взгляд встретился со взглядом Трумэна. Глаза лежащего округлились, рот беззвучно открывался и закрывался, хотя руки и ноги не шевелились. Раненый мог общаться только глазами. И он явно напуган.

Травма позвоночника?

Дейли знал: это не сулит ничего хорошего.

Он сорвал с себя куртку и прижал к ране на шее шерифа. Пожарные машины с большими баками двинулись по длинной разбитой дороге к сараю. Шеф полиции снова огляделся в поисках стрелка.

Я просто идеальная мишень.

Он не собирался бросать раненого одного. Посмотрел шерифу прямо в глаза:

– Все будет хорошо. Помощь уже близко.

Раненый моргнул, не сводя с него глаз и лихорадочно хватая ртом воздух. Трумэн заметил на его куртке именной значок.

– Держись, шериф Сандерсон. Ты справишься.

Губы Сандерсона дрогнули, но, когда Трумэн наклонился поближе, с них не слетело ни звука. Дейли выдавил из себя

ободряющую улыбку, не обращая внимания на то, что спину припекало все сильнее.

– Все будет хорошо.

Он поднял глаза – и обрадовался. К ним осторожно приближались двое пожарных, обходя пламя по широкой дуге и тщательно осматриваясь.

Им сообщили о стрельбе...

Мощный поток ударил Трумэна в спину, приподнял и швырнул. Пролетев мимо Сандерсона, он впечатался лицом в землю. Щека и губы зарылись в гравий, дыхание перехватило. Секунд на пять его оглушило взрывной волной. Трумэн лежал в грязи, слыша звон в ушах и пытаясь прийти в себя. Из глубины подсознания поднялся давний страх. Полицейский подавил его, выплюнул песок и проверил, все ли части тела на месте.

Я жив.

Сандерсон!

Дейли поднялся на дрожащие колени и обернулся к раненому, над телом которого только что пролетел.

Ничего не выражающие глаза таращились в пустоту. Губы застыли.

– Не-е-ет!

Трумэн рванулся вперед и встряхнул шерифа, но жизни, теплившейся еще несколько мгновений назад, больше не было.

Пламя продолжало реветь.

На следующее утро после пожара спецагент ФБР Мерси Килпатрик разглядывала дымящуюся грудку обгоревших досок. У старого сарая не оставалось ни единого шанса. Он был дряхлым, хлипким и сухим еще во времена ее детства; неудивительно, что теперь, через пару десятков лет, он вспыхнул, словно облитый бензином.

Когда-то здесь на ферме жила подруга детства, и Мерси часами возилась в сарае и вокруг него в поисках всяких мелких зверушек, воображая, что сарай – их замок. С тех пор как подруга переехала, Мерси не была здесь. До сегодняшнего дня.

Теперь она агент ФБР, которому поручили расследовать убийство сотрудников правоохранительных органов. Очень разъяренный агент ФБР. Хладнокровное убийство коллег-полицейских вывело ее из себя. Как вывело бы любого правоохранителя.

Жаль, что нельзя вернуться к игре в принцессу.

Шерифов специально заманили сюда пожаром?

Трудно поверить, что такое могло произойти в ее родном городке.

Трумэна чуть не убили.

Она вздрогнула и выбросила из головы возникшую картинку.

Наши отношения могли внезапно оборваться всего через два месяца...

Мерси еще не видела Трумэна. Ей удалось совсем коротко поговорить с ним по телефону – она с облегчением услышала его голос. Но с тех пор, как шеф полиции побывал ночью на пожаре, на него навалились десятки дел. К счастью для Трумэна, все ограничилось незначительными ожогами. Вчера в десять вечера Килпатрик прилетела в Портлендский аэропорт после двух недель специальной подготовки в Куантико. Не желая ехать домой в Бенд посреди ночи после целого дня перелета, она заночевала в Портленде в своей квартире, уже почти месяц выставленной на продажу. Желающих пока не было.

Тож же мне, свободный рынок...

Звонок Трумэна в три часа ночи поднял ее с постели и сразу же отправил в трехчасовую поездку домой, в Центральный Орегон, а от новостей о пожаре, стрельбе и взрывах мысль о сне улетучилась. Когда Мерси добралась до квартиры, позвонил ее босс из небольшого отделения ФБР в Бенде.

Ей поручено расследовать убийство двух шерифов.

Пока она осматривала пепелище, под ворот толстой куртки пробрался морозный ветерок. День благодарения быстро приближался, погода в Центральном Орегоне уже несколько недель намекала на грядущую зиму. Первые восемнадцать лет жизни Мерси провела в тесном кругу обитателей Иггс-

Нест, но вернулась туда, только когда ее временно перевели в Бенд для расследования дела о внутреннем терроризме. Тогда Мерси обнаружила, что скучает по жизни на восточной стороне от хребта Каскадных гор. Меньше двух месяцев назад она решила переехать из дождливого Портленда в высокогорно-пустынный Бенд¹.

Жизнь в Центральном Орегоне отличалась от портлендской. Воздух чище, на горных вершинах больше снега, а ездить по дорогам в сотни раз легче – хотя местные жители, возможно, с этим не согласятся. Все здесь происходило медленнее. Местные обитатели представляли собой причудливый коктейль из семейных пар, пенсионеров, владельцев ранчо, фермеров, ковбоев, молодежи и бизнесменов. Вдали от Бенда – главного города региона – население резко редело и состояло в основном из хозяев ранчо и фермеров.

Некоторые переезжали в Центральный Орегон подальше от людей. Если не обращать внимания на расположение, землю на отшибе можно купить очень недорого. Есть люди, которые хотят сами распорядиться своей жизнью, не рассчитывая на правительство в вопросах безопасности или продовольствия. Иногда их называют выживальщиками, иногда – не слишком лестными прозвищами. Мерси выросла в такой семье. Ее родители построили всем обеспеченный дом, вели самодостаточный образ жизни – то есть стали выживаль-

¹ Здесь и далее: о предшествующих событиях рассказывается в романе К. Эллиот «Первая смерть».

щиками. Такая жизнь казалась приятной и спокойной, пока Мерси не исполнилось восемнадцать.

Покинув Иглс-Нест, она обнаружила, что не может полностью отречься от уклада выживальщиков, и поэтому балансировала между ним и обычной жизнью – так ей было спокойнее. Пока Мерси жила и работала в Портленде, ей удавалось скрываться от посторонних глаз, по выходным пополняя продуктовые запасы и обустривая свой домик в Центральном Орегоне. Случись какая-нибудь беда, она будет готова.

Она всегда готова.

Но никто не должен знать об этом. Только Трумэн и кое-кто из родных были в курсе, что в свободное время она трудилась как сумасшедшая, чтобы избавиться от тревоги насчет гипотетической грядущей катастрофы. Ее новые коллеги и даже самый близкий друг на работе, Эдди, понятия не имели, что она скрывает свою «тайную одержимость».

Это ее личное дело. Но другие осуждали подобные вещи. Она всю жизнь видела такое отношение и не хотела, чтобы осуждали и ее саму.

Кроме того, Мерси не в силах помочь всем коллегам, если случится катастрофа и они обратятся к ней за помощью, зная о ее запасах. Она была уверена, что свое «богатство» надо прятать от посторонних глаз. Плоды тяжелых трудов предназначались только для нее и ее родных...

Килпатрик вонзила носок ботинка во влажную землю,

пропитанную тысячами галлонов воды, которую привезли пожарные. В сельской местности пожарные гидранты не стоят через каждые сто ярдов. К счастью, огонь не распространился дальше сарая. Сосны по-прежнему горделиво высились над дымящейся грудой щебня. Коричневая земля стала черно-серой из-за выгоревших кустов и толстого слоя сажи и пепла.

Мерси наблюдала, как команда окружных специалистов по сбору улик ползает по остаткам сарая и тщательно обыскивает периметр под бдительным взором начальника пожарной охраны. Они уже нашли четыре винтовочные гильзы, которые начальник Килпатрик, Джефф Гаррисон, немедленно отправил на экспертизу не в местную полицейскую лабораторию, а в окружную фэбээровскую.

Мерси никогда не работала над делами, связанными с пожаром, и чувствовала себя не в своей тарелке. Трумэн расследовал несколько поджогов в окрестностях Иглс-Нест. Первый случился как раз накануне ее отъезда на восток США для прохождения тренировочного курса. Кто-то поджег стоящий в конце Робинсон-стрит древний «Олдсмобиль». До пожара соседи ни разу не просили убрать машину, поскольку думали, что в конце концов хозяин объявится и заберет ее.

Трумэн рассмеялся, пересказывая Мерси слова пожилого свидетеля: «Терпеть не могу, когда вредят чьим-то машинам. Автомобиль – это средство передвижения, а может,

и заработка... Не хочу, чтобы кто-то испытывал неудобства из-за того, что я позвонил в компанию-эвакуатор».

Машина успела простоять там целых полгода.

По эту сторону гор люди более терпеливы. Трумэн списал поджог автомобиля на скупающих подростков. Пока Мерси проходила курс спецподготовки, случились еще два пожара. Во время их ночных телефонных разговоров напряжение в голосе Дейли нарастало. Второй пожар произошел в мусорном контейнере, а следующей целью поджигателя стал сарай, где хранились припасы выживальщиков.

Сердце Мерси сжалось, когда она услышала о припасах. Сарай принадлежал молодой семье, которая упорно трудилась, заготавливая впрок продукты и прочие припасы. Килпатрик понимала, сколько на это ушло трудов и скольким пришлось пожертвовать. От мысли о пожаре, уничтожившем целые годы труда, в животе появились неприятные ощущения. Теперь молодая семья не чувствовала себя в безопасности в собственном доме и гадала, нарочно ли подожгли именно их сарай.

– Первые два случая – поджоги брошенных вещей, – сказал Трумэн. – Но целью третьего стали плоды тяжелых трудов целой семьи. Надеюсь, такое не повторится.

Последние две недели все его свободное время уходило на расследование поджогов.

Никто не ожидал, что во время четвертого пожара преступник пойдет на убийство. Да, теперь все изменилось...

Мерси уставилась в грязь, где лежали тела шерифов; на земле все еще оставались темные пятна крови. *Неужели поджигатель планировал убить любого, кто появится? Или просто наблюдал за пламенем и решил поразвлечься стрельбой?*

Один выстрел может быть случайностью, блажью. Четыре точных выстрела – это уже план.

Каждая его пуля достигла цели.

Килпатрик с трудом проглотила ком в горле и подавила еще одну волну закипающего гнева. У обоих убитых были семьи. Ребенку Сандерсона всего три месяца.

Бедная жена. И ребенок, который никогда не узнает отца...

Она смотрела, как начальник пожарной охраны нагнулся через плечо одного из специалистов по вещдокам, указывая на что-то среди головешек. С точки зрения Мерси, вся древесина выглядела совершенно одинаково. Мокрая и горелая.

– Хотел бы я знать, что именно он разглядел, – сказал спецагент Эдди Петерсон. Мерси не заметила, как он подошел; появление коллеги-«любимчика» сразу подняло ей настроение. Эдди подал заявку на вторую вакансию, открывшуюся в отделении ФБР в Бенде, чем удивил всех, кроме аналитика Дарби Коуэн.

– Я знала, что Эдди здесь понравится, – уверенно заявила она Мерси. – Я видела, как загорелись его глаза, когда он в первый раз отправился рыбачить, и слышала, с каким эн-

тузиазмом он рассказывал о катании на лыжах на горе Бачелор. Эти места просто очаровывают любителей природы. Даже тех, которые не знают, что они любители природы.

Мерси никогда не назвала бы Эдди таким уж любителем: городской парень, чересчур много внимания уделяющий одежде и прическе. Но после его переезда в Бенд перед ней открылся другой Петерсон – ценитель природных красот. Килпатрик обрадовалась его переезду. Для нее он – частичка Портленда в Центральном Орегоне. Отзвук приятных воспоминаний о большом городе. Эдди в шутку предложил снять квартиру вместе, но Килпатрик не нуждалась в соседях. Ей предстояло заботиться о племяннице-подростке.

Кейли исполнилось семнадцать, она училась в выпускном классе средней школы. Мать бросила ее в годовалом возрасте, а отец, брат Мерси, недавно погиб. Перед смертью он попросил сестру присмотреть за дочерью. Килпатрик неохотно согласилась. Ей казалось, что она угодила в какой-то чужой мир. Мир подростковых переживаний, драматических отношений с подругами, интернет-хищников, энергетических напитков и влюбленностей в знаменитостей. Сама Мерси в этом возрасте работала на ранчо не покладая рук.

– Известно, откуда стрелял преступник? – спросил Эдди. Его взгляд был суровым; обычную жизнерадостность вытеснил гнев на убийцу шерифов.

– Гильзы нашли вон там, – Мерси указала на сосны слева

от сарая.

– Ни фиги себе... Да он отличный стрелок. – Эдди пригладил волосы. – Мне это совсем не нравится, – пробормотал он.

– Никому не нравится, – отозвалась Мерси. – Я никогда не попала бы с такого расстояния. А стреляю я довольно неплохо.

– Гораздо лучше меня, – признал коллега.

– Я выросла среди оружия.

Мерси слышала такие комплименты от нескольких агентов, с которыми довелось работать в паре. Они не любили стрелять. Многие коллеги большую часть рабочего времени проводили за письменным столом.

– Все местные выросли среди оружия, – мрачно заявил Петерсон. Килпатрик задумалась, не жалеет ли он о переезде. Ее друг часто принимал поспешные решения. Его хмурый вид вызвал желание погладить Эдди по голове и угостить капучино с дополнительной порцией сливок.

– Но зачем стрелять в тех, кто приехал тушить пожар? – тихо спросила Мерси.

– Этого я не понимаю, – согласился напарник и снова сосредоточился на куче головешек. – Некоторые похожи на чешую аллигатора, – заметил он. – Кажется, я где-то читал, что большие блестящие отметины означают, что их полили горючей жидкостью.

– Неверно, – к агентам подошел начальник пожарной

охраны. – Многие так думают, хотя на самом деле «аллигаторность» ничего не значит.

Он пожал агентам руки, когда они представились. Билл Трек был коротышкой – примерно пять футов и шесть дюймов ростом, зато с широкой грудью и хриплым голосом, как будто выкурил не меньше тысячи сигарет. Или побывал на тысяче пожаров. Его глаза были чисто-голубыми, а над ушами красовалась копна седых волос. Мерси уже узнала от Трумэна, что Билли тушит пожары сорок лет.

Он понравился ей с первого взгляда.

– Какие у вас первые впечатления? – спросила она.

– Жарко, – пожарный слегка улыбнулся. – И я почуял запах бензина, как только открыл дверцу машины.

Мерси с Эдди принялись. Она ничего не чувствовала.

– Значит, точно поджог, – заявил Петерсон.

– Определенно. Кто-то не пожалел бензина. Я только начал осмотр и уже вижу, что стена сарая вся пропиталась бензином.

– Выяснили причину взрыва? – спросил Эдди.

– Я заметил остатки баллона с пропаном. Он был под обломками, однако все сходится с описанием взрыва. – Пожарный с грустью посмотрел на древесную грудю. – Мне сказали, что у хозяина не сохранилось старых фотографий. Так что, наверное, я никогда не узнаю, как этот сарай выглядел раньше.

Мерси отвела взгляд от дымящейся кучи, сосредоточив-

шись на всплывшей в мозгу картине.

– Он был двухэтажным. Второй этаж – низкий чердак. Там нельзя встать во весь рост, разве что в центре, где конек крыши. На втором этаже прямо над двустворчатыми дверями находился большой проем. И в задней части такие же.

Билл прищурился:

– Бывали здесь, да?

– Играла там в детстве; тогда у сарая был другой владелец. – Мерси сделала паузу. – Трумэн... шеф полиции сказал, что, когда он приехал, всю постройку уже охватило огнем. – Она сделала вид, что не заметила, как Эдди приподнял бровь после ее запинки. – Вы не знаете, сколько времени нужно, чтобы пожар достиг этой стадии?

Билл почесал подбородок, обдумывая вопрос.

– Зависит от многого. Прямо сейчас не могу даже предположить. А зачем вам это?

– Меня интересует анонимный звонок о пожаре, – объяснила Мерси. – Звонили с автозаправки в пяти милях отсюда. Это был случайный свидетель? Или поджигатель подождал, пока пламя разгорится, вызвал пожарных, а потом вернулся и стал ждать прибытия полицейских? Просто мысли вслух. Хотя преступник мог и просто смотреть, как горит сарай, не заботясь, появится кто-нибудь или нет.

– Поджигатели любят наблюдать за пожарными, – заметил Билл. – За эти годы я их немало повстречал. С виду совершенно нормальные, но стоит заговорить о пожарах, как в их

глазах появляется странное выражение... словно они только что проглотили пилюлю счастья.

– Вы побывали на местах других недавних поджогов в Иглс-Нест? – спросила Мерси.

– Бегло осмотрел сгоревший сарайчик. – Билл покачал головой и сочувственно прищелкнул языком. – Сочувствую этой семье, но они молоды и скоро наверстают потерю. Жалко, что у них не было страховки. Я видел фотографии сгоревшего «Олдсмобила» и горящего мусорного контейнера. Сразу подумал на детей, но точно тут не скажешь. – Старик повернулся и снова посмотрел на дымящуюся кучу. – Тут все по-другому, – тихо сказал он. – Подозреваю, поджог – только часть его плана.

2

Трумэн решил, что Тильда Брасс – само очарование. Вместе со спецагентом Джеффом Гаррисоном он сидел у нее в гостиной, собираясь расспросить хозяйку о пожаре, случившемся в ее владениях. Дверь им открыла дама лет восьмидесяти в выцветших мужских джинсах и джинсовой рубашке с полудюжиной английских булавок. Резиновые сапоги казались ей слишком велики, но, тем не менее, она носила их с изяществом. С такой одеждой и сапогами совершенно не сочетались длинные седые волосы и манеры светской львицы.

В последние дни Трумэн спал всего по два часа, так что утренний прилив адреналина давно прошел. Медики «Скорой помощи» чем-то помазали ему шею, от чего ожоги перестали сильно болеть, и сделали перевязку, предупредив о риске инфекции и велел как можно скорее обратиться к врачу. Но у Трумэна не было на это времени. Он принял обезболивающее и продолжил работать. К врачу – это не срочно.

Сейчас он переминался с ноги на ногу, полный решимости докопаться до сути дела о поджоге. Нет, об убийстве. То, что началось как расследование назойливых поджогов, внезапно переросло в расследование убийства двух правоохранителей.

Двадцатишестилетний шериф округа Дешутс Дэймон Сандерсон был женат два года. Жена, узнав о его смерти,

упала в обморок. Трехмесячная дочь будет знать отца только по фотографиям.

Шерифу округа Дешутс Ральфу Лонгу исполнился пятьдесят один год. Разведен, трое взрослых детей, четверо внуков. Как-то в боулинге Трумэн угощал Лонга пивом, поскольку его команда продула команде Ральфа.

Когда прошлой ночью стало известно, что на месте пожара застрелили шерифов, все дежурившие в радиусе тридцати миль полицейские направились туда. Поскольку это сельская община, то двое из штата Орегон, еще трое шерифов и двое разбуженных подчиненных Трумэна и были «всеми полицейскими на дежурстве». Они оцепили место пожара, пока пожарные тушили из брандспойтов рушащийся сарай и вокруг него, а затем занялись убитыми.

Никаких следов стрелка.

Когда взошло солнце, Трумэна уже успели допросить шериф округа и Джефф Гаррисон, старший агент-наблюдатель отделения ФБР в Бенде. Всю ночь Дейли снедала досада. Он был в сотне футов от места убийства – и не видел ничего, что поможет найти преступника.

Трумэн молча принял чашку горячего кофе, на котором настояла Тильда, и сделал глоток. Напиток приятно обжег пищевод, на мгновение отвлекая от ожога на шее. Действие обезболивающего почти закончилось.

Дейли слышал о Тильде от предыдущего секретаря полицейского участка Ины Смит, но никогда не встречался с ней

лично. По словам Ины, она уже не так часто приезжала в город, как прежде, но благодаря телефону оставалась в курсе местных событий. Трумэн предположил, что Ина и Тильда – ветки одного дерева сплетен.

– До того как к вам пришли шерифы, вы не знали о пожаре? – спросил Тильду Джефф.

– Верно. – Она отпила из изящной маленькой чашечки.

На каждой чашечке в ее сервизе было изображение цветка, а ободки, похоже, были позолоченные... или же крашенные под золото. Трумэн мог осушить содержимое своей в три приема, но вместо этого сделал еще один крошечный глоток, не забывая, что кофе горячий.

– Я слышала сирены, но не обратила на них внимания, – добавила Брасс. – Этот сарай далеко от моего дома. Я понятия не имела, что пожарные ехали туда.

– Вы используете сарай? – спросил Джефф.

– Нет. Он давно стоит заброшенным. Мы купили участок почти двадцать лет назад. Мой покойный муж, – она молча перекрестилась, – никогда не держал в сарае скот, но что-то в нем хранил. Какие-то вещи. Он неудобно расположен – слишком далеко от дома. Теперь я только оплачиваю вырубку кустарников вокруг всех построек на случай лесных пожаров... – Она грустно покачала головой: – Мне и в голову не приходило, что их специально могут поджечь.

– Вы не знаете, в сарае был баллон с пропаном? – поинтересовался Джефф.

Хозяйка на секунду задумалась.

– Может быть, но точно не скажу.

– Вы не видели в последнее время на вашем участке незнакомцев, которых там не должно быть?

– Конечно нет. Чарли отпугивает всех чужих. Если кто-нибудь перейдет границу, то сразу убежит: если не от его лая, то от одного вида клыков.

Трумэн начал озираться в поисках пса.

– Собаки – замечательная охранная система. За последнюю неделю к вам никто не приходил? Скажем, пытался что-нибудь продать?

– Нет, мне уже целую вечность не пытались ничего продать. Когда-то меня регулярно навещала дама из «Эйвона»², но несколько лет назад ее не стало... О! Не так давно заходил мужчина и спрашивал, не видела ли я его собаку. Сказал, что она убежала, когда его сын оставил дверь открытой.

– Ваш пес не отпугнул его? – спросил Джефф.

Тильда одарила его странным взглядом.

– У меня уже много лет нет собаки. Чарли был последним. Вот он, – она кивнула в сторону камина.

Шеф полиции заметил фотографию немецкой овчарки на каминной полке, и в животе у него все сжалось. *Минуту назад она сказала, что собака жива.* Он встал и подошел поближе, чтобы получше рассмотреть фото. Снимок довольно

² «Эйвон продактс» – косметическая компания, практикующая модель прямых продаж. – *Здесь и далее прим. пер.*

выцветший. Дейли узнал машину на заднем плане: «Форд Мустанг» восьмидесятых годов.

– Какой красивый пес... – Трумэн переглянулся с Джеффом. Агент ФБР выглядел мрачным. Показания свидетельницы теперь не слишком заслуживали доверия.

– У вас есть в доме какие-то еще средства защиты? – Дейли пристально посмотрел на старушку, размышляя, не страдает ли она слабоумием.

Неужели мы зря потратили время?

Его начала охватывать усталость. Захотелось закрыть глаза, слушая голос Тильды.

– От мужа остались ружья. Я иногда практикуюсь в стрельбе, но в последнее время в них не было нужды. – Женщина склонила голову набок. – Когда эти шумные подростки заявляются на машинах на мою территорию, я достаю ружье. Разумеется, никогда в них не стреляю, – поспешно добавила она. – Им достаточно увидеть меня с оружием, чтобы убраться. – Тильда фыркнула. – Всюду оставляют колеи.

– Как давно они приезжали? – Трумэна терзали сомнения, можно ли вообще доверять ее ответам.

Тильда со вздохом сделала глоток кофе.

– Сейчас вспомню... Жара стояла – значит, летом.

– Прошлым летом? – вяло спросил шеф полиции, сомневаясь в достоверности воспоминаний такой свидетельницы.

– Да, – Брасс уверенно кивнула.

– Хотелось бы взглянуть на ваше оружие, – Джефф под-

нялся с места с приятной улыбкой на лице.

Тильда тут же встала и по узкому коридору провела гостей в спальню. Она двигалась проворно, заставляя Трумэна усомниться в своих недавних подозрениях. В спальне пахло лавандой. Возле кровати шеф полиции заметил засохший букет фиолетовых цветов. Комната была просторной и чистой, хотя на тумбочках и каркасе кровати виднелся тонкий слой пыли. Старушка открыла шкаф и продемонстрировала стеллаж с пятью стволами. Все они запылились.

Дейли принюхался, пытаясь уловить запах пороха, но чувствовал только аромат лаванды. Если из какого-то ружья Тильды и стреляли, то явно не из этих.

– А еще у вас есть оружие? – спросил он.

– Я держу пистолет в прикроватном ящичке. Мало ли кому вздумается навестить пожилую даму посреди ночи... У меня нечего красть, но люди порой совершают глупости. Особенно *наркоманы*.

Последнее слово она прошептала, наклонившись к Трумэну и Джеффу. Взгляд ее тускло-голубых глаз был предельно серьезен.

Дейли прогнал наползающую улыбку и мысленно попросил себе еще обезболивающего. И постель.

* * *

Мерси взглянула на часы на приборной панели автомоби-

ля и сильнее надавила на педаль газа.

Она сказала начальнику, что ей нужен всего час на одно личное дело. Забрать племянницу. Кейли провела две недели с тетей Перл и кузеном, пока Мерси тренировалась на востоке. Судя по частым телефонным звонкам, Кейли уже вышла из себя. Она привыкла быть единственным ребенком в семье и жить только с отцом, поэтому компания энергичного кузена и слишком внимательной тети перевернула ее мир с головы на ноги.

– Мне никогда нет покоя, – жаловалась девушка. – Каждый раз, когда я говорю тете Перл, что мне нужно побыть одной, она начинает битый час расспрашивать, всё ли в порядке.

Мерси отнеслась к этому с сочувствием. Ей тоже нравилось одиночество. Однако отца Кейли только что убили, и Мерси была не по душе идея оставлять семнадцатилетнюю девушку одну. По словам Перл, Кейли иногда плакала, но в целом ее душевное состояние было стабильным. После смерти Леви Килпатрик отвела племянницу к психологу. Кейли продолжала посещать его раз в две недели, к удовлетворению тети.

Мерси припарковалась перед домом сестры и выбралась из своего «Тахо». Из свинарника воняло уже не так сильно, как прошлой осенью. Кейли вышла из дома с рюкзаком через плечо и одним прыжком перемахнула через крыльцо.

– Едем, – девушка быстро обняла тетю и запрыгнула на

пассажижское сиденье, явно желая поскорее отправиться в путь. Мерси оглянулась на Перл, наблюдавшую за ними с крыльца. Сестра подняла руку в знак благодарности.

Мерси застыла на месте. Она собиралась подойти к сестре и поговорить – хотя бы недолго. Но, судя по жесту Перл, это было лишним.

Видимо, на этом всё.

Заново знакомиться с родней после пятнадцатилетнего отсутствия оказалось нелегко. Мерси поссорилась с отцом в восемнадцать лет, и семья оборвала с ней все связи. Мерси никогда не жалела о своей позиции в том споре, но печалилась, что много лет не видела братьев и сестер. Когда два месяца назад Килпатрик временно направили в Иглс-Нест для расследования дела, ее очень тревожила перспектива столкнуться со старыми знакомыми. Теперь же Мерси видела в таком назначении перст судьбы: шанс воссоединиться с родными.

Не все родственники обрадовались ее возвращению, но она верила, что все постепенно наладится.

Перл при первой встрече обняла ее, но потом держалась на расстоянии. Легче всего было говорить с ней по телефону: сестра становилась почти болтушкой. Старший брат Оуэн по-прежнему отказывался общаться с Мерси и запретил это своей жене и детям.

Вторая сестра – Роуз, которую Мерси всегда знала как открытую, любящую, приветливую. Благодаря ее любви агент

Килпатрик сохраняла душевное равновесие и оптимистично рассчитывала наладить отношения с остальными родными. Она пробыла в городе меньше недели, когда Роуз похитил и мучил серийный убийца. Теперь на лице сестры осталось вечное напоминание в виде шрамов. ФБР охотилось на этого маньяка после серии убийств выживальщиков в Центральном Орегоне. Теперь слепая сестра Мерси на втором месяце – беременна от мертвого преступника.

Леви... Сердце Мерси екнуло, как и при каждом воспоминании об убитом брате. Роуз выжила, а вот Леви – нет. Мерси до конца дней будет чувствовать толику своей вины в его гибели. Смерть убийцы брата от руки Мерси и Трумэна утешала, хотя и не слишком. Зато ей понравилось воспитывать дочь Леви. Килпатрик радовалась каждому дню, проведенному с этим живым напоминанием о брате. Когда девушки не было рядом, Мерси сама удивлялась, как ее не хватает.

Она отвернулась от Перл и забралась в «Тахо». Пока заводила машину, Кейли сразу включила радио и стала нажимать на кнопки, пока не нашла понравившуюся мелодию. Мерси поморщилась и убавила звук. Они заключили соглашение: племянница отвечала за выбор канала, а тетя – за громкость. Одна из множества мелких проблем, которые они научились решать в первый месяц совместной жизни.

– Готова ехать домой? – спросила Мерси.

– Еще бы.

Девушка откинула назад длинные волосы и завязала в

узел на макушке снятой с запястья лентой. Красный драгоценный камешек в носу сверкнул на солнце.

– Думаю, с кофейней все будет в порядке. Тете Перл там, похоже, понравилось.

Мерси облегченно выдохнула. Они с Кейли, Перл и Трумэнгом долго обсуждали, что делать с расположенной в Иглс-Нест кофейней Леви. Мерси думала, что ее продадут, но этому помешала привязанность Кейли к делу своего отца, где девушка трудилась с десяти лет. Тогда стали обсуждать, кто станет новым хозяином. Кейли настаивала, что справится сама, но все были против. Тогда Перл заявила, что у нее найдется свободное время.

– Наконец-то у нее стали хорошо получаться почти все напитки, – добавила девушка. – И она оставила мне выпечку, *как и должно быть*. Ей очень хотелось печь самой, но это мое дело, – выразительно сказала она. – Я придумала бóльшую часть рецептов и составила меню, так что пусть она не вмешивается. И, кажется, ей нравится заниматься посетителями. Большинство ей уже знакомы и с удовольствием болтают с ней. Это важно.

Мерси посмотрела на племянницу и с удовлетворением отметила ее довольный тон. Раньше Кейли весьма пессимистически относилась к перспективе работы тети Перл в отцовской кофейне, но, судя по всему, эти двое пришли к согласию.

– А как Сэмюэль – помогает в кофейне?

Кейли громко вздохнула, услышав имя кузена.

– Более-менее. Приходится постоянно говорить ему, что делать. Сам он не понимает.

Интересно, это проблема только мальчиков или вообще всех подростков?

Судя по тому, как тяжело заставить Кейли убираться у себя в комнате, когда они поселились в одной квартире, скорее второе. Слава богу, что она – девушка; по крайней мере, Мерси знала, как устроены ее мозги. Она понятия не имела, как вести себя с парнем-подростком, кроме того чтобы постоянно кормить: так она поступала со своими двумя братьями.

Боже, пожалуйста, пусть у нас с Кейли все получится.

Она хотела этого ради Леви и ради самой Кейли. Подростку без семьи тяжело. Мерси надеялась, что племянница никогда не испытает то одиночество, которое чувствовала она, покинув семью. По крайней мере Кейли знает, что Мерси будет рядом.

Не преувеличиваю ли я пользу от слегка параноидальной тети-работоголика?

Все же лучше, чем быть брошенной всеми родными.

– Я высажу тебя возле дома и поеду обратно на работу, – сообщила Мерси племяннице. – Даже чемодан разобрать не успела.

– Я слышала о пожаре и погибших шерифах. Ужас. Тетя Перл сказала, что Трумэн был там. Он в порядке?

– Я говорила с ним по телефону. Получил легкие ожоги и ударился головой, но в целом с ним все хорошо.

Хорошо ли?

Мерси знала: пожары и ожоги – часть его прошлого. Чуть больше года назад Трумэн не успел спасти коллегу-полицейскую и гражданское лицо при взрыве подожженной машины. Получил сильные ожоги, а депрессия из-за двух смертей едва не заставила его бросить службу в полиции. Ему все еще снились кошмары. Мерси очень хотелось встретиться с ним самой. Краткие утренние телефонные переговоры убедили ее лишь в том, что Трумэн бодр и работоспособен.

Сегодня вечером он не выдержит, и его прорвет.

Может быть, сразу с нескольких сторон.

Последние две недели она находилась далеко от него. Их отношения только-только начались. Мерси предпочитала не торопиться... совсем не торопиться, по-черепашьи. Поддайся она на уговоры Трумэна, они уже жили бы в одной квартире. Вместе с Кейли. Девушка ему нравилась, и он охотно поддразнивал ее, как добропорядочный дядюшка. Однако Мерси не готова к совместной жизни. В конце концов, они знакомы всего два месяца.

– *Что?!* – вскрикнула Кейли.

Мерси чуть не съехала в кювет, отчаянно оглядываясь по сторонам в поисках того, что вызвало такой вопль.

– *Что случилось?* – выдохнула она.

– *Ты слышала это?* – Девушка устала на радиопри-

емник «Тахо». – Что сказал диктор?

– Нет. – Килпатрик сделала глубокий вдох, стараясь унять колотившееся сердце. – Пожалуйста, не кричи так, когда я за рулем.

– Прости. Но он только что сказал, что какие-то местные идиоты утверждают: эта стрельба прошлой ночью оправдана. Что шерифы *заслужили* это.

Сердце Мерси ухнуло.

Нет. Только не здесь. Не у меня на родине.

– Какой-то бред. – Кейли откинулась на спинку сиденья, скрестив руки на груди. – Люди просто идиоты. Кто может всерьез так считать?

– Увы, довольно многие.

Мерси слишком хорошо знала, что кое-кто из местных предпочел бы, чтобы власти вообще не вмешивались в их жизнь. Хотя обычно они реагировали не так ожесточенно.

– Как думаешь, это они застрелили шерифов? – Кейли пытливо уставилась на Мерси. – Ты расследуешь это дело, да? Ты найдешь тех, кто сказал это дерьмо?

– Не ругайся.

– Извини. Просто разозлилась.

– Я тоже. И – да, кто-нибудь этим займется.

3

Когда Трумэн позвонил в дверь Мерси, его глаза уже совсем слипались. Он провел на ногах почти сутки. Получил ожоги, ударился головой, чуть не погиб при взрыве и целых две недели не видел Мерси. Плевать, есть ли там Кейли, – ему срочно нужно прижаться к Мерси. Его сердце и разум были словно обнажены; он чувствовал себя уязвимым. Мерси станет бальзамом для его душевных ран, которых сегодня оказалось чертовски много.

Пошатываясь, он стоял перед дверью, с нетерпением ожидая увидеть свет (Мерси) в конце тоннеля (долгого дня).

Дверь отворилась, и Трумэн оказался в ее объятиях.

Он любил ее, хотя ни разу не сказал об этом. Признание так и не слетело с его губ – и причиной был страх, иногда мелькающий в его глазах. Мерси, похоже, нервничала, словно перепуганный олень. Стояла перед ним, слегка дрожа, готовясь отпрянуть, сделай он хоть малейший неверный шаг. Трумэн действовал мягко и медленно; он знал, что со временем завоюет ее. Прижался к ней, радуясь, что они почти одного роста.

– От тебя все еще пахнет дымом, – прошептала Мерси ему на ухо.

– Извини, не было времени принять душ.

– Наплевать. – Килпатрик отстранилась и всмотрелась ему

в лицо пытливым, оценивающим взглядом зеленых глаз. – Выглядишь паршиво.

– И чувствую себя так же.

Она затащила Дейли в гостиную и усадила на диван. Коснувшись затылком подушек, он зашипел от боли.

– Дай-ка посмотрю.

Трумэн наклонился вперед, открывая шею.

– Мне понадобится новая шляпа. Старую раскурочило взрывом.

Мерси осторожно заглянула под бинты.

– Купим тебе шляпу... Здесь больно?

– Чертовски больно, словно в шею вгрызся сам сатана.

– Кажется, у меня есть то, что нужно. Ожоги почти без волдырей, и это хорошо: не придется разбираться с язвами.

Подожди.

Она скрылась в коридоре.

Трумэн вздохнул, сбрасывая накопившийся стресс, и почувствовал, что силы постепенно уходят. Если Мерси не вернется в ближайшее время, он уснет меньше чем через минуту. Но она вернулась и брызнула на шею чем-то прохладным. Холод будто растворил боль; Трумэну захотелось поцеловать баллончик со спреем.

Но он решил ограничиться тем, что поцеловал Мерси.

Через минуту она отстранилась и сказала:

– Эффект от спрея лишь временный. Выпей это.

Протянула две белые таблетки и стакан воды. Трумэн без

вопросов принял лекарство. Ему было уже все равно.

Килпатрик взбила белоснежную подушку на краю дивана и велела ему лечь.

– Не хочу засыпать здесь, – пробормотал Трумэн.

– Приляг только на минуту. Давай сниму ботинки.

Он лег и закрыл глаза. Еще больше успокоительной прохлады. Дейли был готов поклясться, что раньше никогда не спал на такой удобной подушке. Он почувствовал, как Мерси по очереди поднимает его ноги и стаскивает ботинки.

Ее губы прижались к его лбу. Он почувствовал, что засыпает.

* * *

Мерси смотрела на спящего Трумэна. До спальни она его ни за что не довела бы. Он едва не заснул, как только вошел в квартиру.

Как он вообще доехал?

На чистом упрямстве и решительности.

Она понимала эти черты характера. Отчасти потому их влекло друг к другу: каждый узнавал в другом собственные черты. Трумэн именно такой человек, каким она хотела стать: сильный, преданный, благородный. И еще ее восхищало, что в нем нет эгоизма. Он не похож на других мужчин.

Он незаметно подцепил ее на крючок. Только что она искала убийцу – а в следующую минуту уже удивлялась, как

умудрилась попутно отдать Трумэну свое сердце.

Трумэн Дейли не самый привлекательный из всех встреченных ею мужчин, но, тем не менее, она обожала его лицо. И маленький шрам на подбородке, и плотную щетину, которая не раз царапала ей щеки и грудь. Он будто специально создан для нее. Все в Трумэне гармонировало с нею. Сердце Мерси по-прежнему ухало вниз от его ошеломительной улыбки, а его природная энергичность подбадривала ее, когда она начинала сдавать. Проще говоря, Мерси очень приятно быть рядом с ним. Настолько приятно, что она решила перевестись и переехать сюда. Агент Килпатрик не имела привычки принимать импульсивные решения, предпочитая сначала все анализировать и обдумывать. Но пока это стало лучшим выбором в ее жизни.

Мерси провела пальцами по шевелюре Дейли. Ему нужно подстричься. Хотя, разумеется, Трумэн слишком занят, чтобы потратить десять минут на парикмахерскую.

У него выдался адски тяжелый денек.

Завтра они с головой погрузятся в расследование. Но сейчас ему надо отдохнуть.

Упрямец. Он будет испытывать свой организм на прочность, пока не заснет за рабочим столом...

Слишком хорошо знакомое ей чувство.

Она встала и потянулась. Кейли легла спать час назад, пора и ей. Мерси посмотрела на спящего на диване мужчину. Он не умещался там во весь рост – ноги вылезали на подло-

котник, но, похоже, ему все равно. Ее сердце затрепетало. Мерси вытерла глаза.

– Что за черт? – пробормотала она, схватив салфетку. *Откуда эти слезы?* Агент Килпатрик предпочитала держать эмоции под контролем, и у нее неплохо получалось. Но от осознания того, что Трумэн мог погибнуть прошлой ночью, ее била дрожь.

– Я просто устала, – сказала Мерси вслух. Тем не менее она не могла отвести взгляд от его черных ресниц. Протянула руку и коснулась лица Трумэна, чувствуя, как щетина щекоchet кончики пальцев. Снова потекли слезы. Она шмыгнула носом и вытерла его ладонью.

Что бы я делала, если б он погиб на том пожаре?

Мерси не хотела отвечать на этот вопрос. Трумэн не погиб. Вопрос неактуален. Верно?

* * *

Едва проснувшись, Трумэн сразу соскочил с дивана, споткнувшись о кофейный столик. Сердце колотилось так, словно пыталось выскочить из груди. Он оперся рукой о стену и попытался сохранить равновесие в темноте. Шею сзади обожгло болью. Дейли осторожно прикоснулся к бинту и огляделся, пытаясь понять, где он.

Квартира Мерси.

Все стало ясно. Он приехал к ней домой, отчаянно желая

увидеть ее, и заснул. Несколько секунд Трумэн стоял в темноте, глубоко дыша, затем подошел к окну и раздвинул шторы. Кроме мягкого света со стороны парковки, проникшего в комнату, снаружи стояла крошечная тьма.

Как долго я спал?

Его внимание привлекло тихое шелканье часов над каминном. Почти четыре утра.

Не так уж долго.

Дейли не мог вспомнить, что произошло после объятий в дверях. Он без ботинок, но в верхней одежде, пропитавшейся, как и его кожа, запахом дыма...

Его охватили воспоминания о вчерашнем. Огонь. Взрыв. Пулевое отверстие на лице Ральфа. Сердце Трумэна снова заколотилось. Он прошел на кухню, налил стакан воды и выпил прямо возле раковины. Звуки глотков казались неестественно громкими в ночной тишине.

На висках выступил пот. Шеф полиции наклонился к раковине и плеснул водой в лицо.

Я в порядке. Я пережил пожар.

А вот другие – нет.

Он вытер лицо и шею полотенцем, висевшим на ручке духовки. Грубая ткань коснулась одного из перевязанных ожогов. Трумэн зашипел, но в то же время обрадовался отвлекающей боли. Он не собирался снова спать – это точно.

Отправиться домой?

Думая о лежащей в кровати Мерси, Дейли прошел по ко-

ридору в маленькую, хорошо знакомую ему спальню. В лучах уличного света, падающего из открытого окна, виднелось ее лицо. Рот Мерси слегка приоткрылся во сне, рука подпирала подбородок. В комнате, как всегда, холодно. Она любила холод.

Трумэн коснулся ее руки.

– Мерси?

Его грызла совесть за то, что будит ее, но вдруг стало очень важным услышать ее голос.

Она моментально проснулась и села.

– Трумэн? Ты в порядке? Еще обезболивающего? – Стянула с себя одеяло и начала выбираться из постели.

– Нет, со мной все хорошо, – соврал он и положил ей руку на плечо, останавливая. – Просто нужно с тобой поговорить.

– О чем?

Падающий снаружи свет очерчивал профиль смотрящей на него Мерси. Дейли не видел ее глаз, но чувствовал ее взгляд. Сердцебиение наконец замедлилось.

– Ни о чем. И обо всем. Эти две недели выдались тяжелыми... и вчерашний день тоже...

Мерси молчала. Трумэн чувствовал, как она пристально разглядывает его в темноте.

– В чем же дело?

Он присел рядом на край кровати.

– Мне следовало приехать туда пораньше.

– Вчера вечером? На пожар? И что изменилось бы?

– Возможно, я остановил бы его.

У Мерси перехватило дыхание.

– Ты думаешь, что остановил бы стрелка?

– Может быть. И тогда эти двое не погибли бы.

Эти тяжелые, мрачные слова повисли в воздухе: шеф полиции наконец высказал то, о чем думал весь день.

Если бы я оказался там, где следовало...

– Окажись ты там первым, то *ты* мог бы погибнуть, – твердо сказала Мерси. – И мне это *не* нравится.

– Но...

– Никаких «но». Трумэн, ты не имеешь права играть с собой в «что, если бы». Только разволнуешься, и тебе станет плохо. Что сделано, то сделано. Ты не в силах оживить мертвых.

Он взглянул на ее лицо в тусклом свете.

– Мне следовало приехать туда на десять минут раньше. Тогда, возможно, все сложилось бы иначе.

– Хочешь сказать, ты задержался по какой-то причине? Только не говори, что в это время были пробки.

– Я ехал не из дома.

Наступило долгое молчание.

– Где же ты был? – В ее голосе послышался страх.

– Спал в твоём домике.

Мерси сделала глубокий выдох, ее напрягшаяся спина расслабилась.

– Почему?

– Я провел там несколько последних ночей. Из-за пожара в сарае выживальщика я забеспокоился, не станут ли целью поджигателя и другие постройки выживальщиков.

Мерси приобняла его и положила голову ему на плечо.

– Ты защищал мой труд... Как думаешь, странно с моей стороны считать, что это самое приятное, что для меня делали в жизни? – тихо спросила она, запнувшись.

Трумэн не ответил. Он поступил так не для того, чтобы сделать Мерси приятное, а потому, что заботился о ней. Этот домик со всем его содержимым – не просто итог многолетнего усердного труда, а часть ее души. Он помогал своей хозяйке сохранять рассудок и балансировать между двумя личностями. По мнению Трумэна, в том, чтобы провести там несколько ночей, нет ничего героического. До того, как Мерси уехала, они постепенно перевозили туда часть запасов из дома дяди Трумэна. Убитый Джефферсон оставил племяннику в наследство целую гору припасов, но они с Мерси решили, что лучше хранить их у нее. Подальше от всех.

В обычном доме запасов еды хватает на неделю. Жилище Мерси могло обеспечить хозяев всем необходимым, включая тепло, несколько месяцев.

Зерно, патроны и бинты – три кита выживания.

Однако Килпатрик была не просто выживальщиком. Она также занималась благотворительностью, помогая тем, кому меньше повезло в жизни. Многие из дядиных запасов было роздано нуждающимся семьям. Сама Мерси умела починить

забор, построить сарай и даже отремонтировать двигатель. Ее избушка была битком набита учебниками по медицинскому делу, электронике, тактическому мастерству... всю эту информацию, как раньше считал Трумэн, всегда можно найти в Интернете. А если Интернет вырубится?

Теперь он даже держал в багажнике сумку с надписью «УПС»: Уматывай Подальше Скорее.

Люди постепенно меняются.

– Трумэн, ты не остановил бы стрелка. Не своди себя с ума, воображая, как бы ты поступил по-другому. Я знаю, ты подставил себя под пули, пытаешься помочь шерифам. Ты и так действовал выше всяких похвал.

Тогда почему мне нисколько не легче от этих слов?

– Я слишком осторожен? Это влияет на то, как я выполняю свою работу? – спросил Дейли.

– Слишком осторожен? *Ты?*

– Той ночью, когда погибла моя коллега Мадеро, я побегал за огнетушителем вместо того, чтобы оттащить ее в сторону...

– Хватит! – приказала Мерси.

Трумэн мысленно захлопнул дверь перед ужасными воспоминаниями, угрожающими вот-вот нахлынуть. Воспоминаниями почти двухлетней давности об одном вызове к горящей машине. Тогда, чувствуя вину, Дейли едва не бросил службу в полиции.

Мерси взяла его лицо в ладони и притянула к себе. Ее

зрачки расширились, она просто дышала гневом.

– Ты устал и плохо соображаешь – и сам это знаешь. Надо выспаться. Утром ты посмотришь на все более трезво.

Его разум начал погружаться в узкий тоннель пессимизма. Тоннель, в котором он переосмысливал каждое принятое в жизни решение. Трумэн понимал, что такая скользкая тропа опасна, однако вырваться из ловушки никак не получалось. Мерси понимала, что у него в голове беспорядок, и знала, что ему нужно выйти из этого состояния.

– Спи, – велела она. – Без разговоров. Обсудим все утром, если захочешь. А теперь отправляйся в кровать.

Мерси не пришлось повторять дважды: Трумэн стянул джинсы и футболку и лег рядом с ней. От прикосновения к ее прохладной коже каждая клеточка его тела расслабилась. Мерси прижалась к нему и положила руку ему на щеку. Его напряженность почти исчезла.

Трумэн закрыл глаза и почувствовал, что засыпает.

– Мне нужно быть рядом с тобой.

– В таком случае ваше желание исполнено, – пробормотала она, уткнувшись ему в шею. Ее губы прижались к его коже.

– Мерси, я скучал по тебе.

– Я тоже.

– Не уезжай из города в ближайшее время, ладно? – пробормотал Дейли, с трудом подбирая слова: сон затягивал его все глубже.

- У меня нет никаких планов на отпуск, – полушутливо заметила она. – Тебе точно не нужно обезболивающее?
- Точно. Теперь все замечательно.

Полицейский Бен Кули заступил на ночное дежурство.

Честно говоря, это нельзя было назвать полноценной ночной сменой. Обычно под ней подразумевалось нахождение на службе с одиннадцати вечера до семи утра. А в Иггс-Нест с полуночи до восьми утра кто-то из полицейских просто должен отвечать на звонки. Не то чтобы Бену Кули это совсем не нравилось – всем приходилось поочередно дежурить ночью как минимум раз в неделю. Но обычно ему по крайней мере удавалось вздремнуть. В этом тихом городке по ночам спокойно, а получать деньги за сон совсем неплохо. Однако в последнее время все только и думали о пожарах.

Неудивительно, что в четыре утра – прошло чуть больше суток после поджога и стрельбы во владениях Тильды Брасс – ему поступил звонок, что возле хозяйственных построек Джексона Хилла рыщут подозрительные личности. Хилла сейчас в городе не было, но его сосед видел людей там, где их быть не должно. Пока ничего не горело, однако помня, что молодая семья выживальщиков уже лишилась припасов и что Джексон – известный выживальщик, Бен вытащил старые кости из постели.

Его жена – они женаты уже полсотни лет – спала крепким сном. Собираясь на работу, Бен по привычке нежно чмокнул ее в щеку и сказал, что любит. Затем оделся и пожалел, что

по дороге к пункту назначения не окажется ни одной кофейни. Пришлось разогреть остатки кофе в кофейнике, налить их в термос и сесть в патрульную машину. Выезжая из города, Бен усиленно моргал, пытаясь прогнать остатки сна. Он позвонил в диспетчерскую и немного пофлиртовал с Дениз, дав понять, что едет на вызов. Бен знал всех диспетчеров округа Дешутс. На протяжении многих лет они часто менялись, но Дениз работала уже добрых пять лет и всегда смеялась над его шутками.

– Тяжелая выдалась ночка? – спросил полицейский.

– За последние сутки чуть больше пятисот звонков, так что, можно сказать, разгрузочный день.

Бену трудно было представить такое. Почувствовав угрызения совести, он поспешно закончил разговор, чтобы диспетчер успела помочь кому-то еще, и сосредоточился на окутанной мраком дороге. Бен служил в полиции Игис-Нест больше тридцати лет. За это время многое изменилось, но многое осталось прежним.

Семейные ссоры? В точности как раньше. Супруги по-прежнему напивались и пытались избить друг друга.

Наркомания? Почти ничего не менялось – за исключением того, какой наркотик сейчас в моде.

Вождение в нетрезвом виде? Тоже почти ничего не изменилось. Даже несмотря на массовую пропаганду сознательного поведения на дорогах, все равно каждую неделю приходилось отлавливать немало пьяных за рулем. Правда, их

средний возраст повышался. Возможно, до молодого поколения постепенно доходило, что пить и садиться за руль не следует.

Бен по-прежнему любил свою работу – и не променял бы ее ни на какую другую. Ему нравилось общаться с людьми, помогать соседям. Большинство местных уважали его как полицейского, хотя и не все. Раньше удавалось заставить недовольных уважать себя силой, но теперь такие методы не в чести.

Да и прежних сил у Бена уже не было. Суставы не давали покоя большую часть дня, вдобавок последние лет десять мучили боли в спине. Лечащий врач ворчал, чтобы Кули лучше питался и больше занимался спортом, но тот не видел смысла весь остаток жизни жевать пресную пищу и таскаться в спортзал. Одно из преимуществ человеческого существования – вкусная еда. «Вкусная» – синоним «запрещенная врачом». Бен предпочитал наслаждаться едой, а не угождать докторам. Его жена замечательно готовила. Он похлопал себя по животу – пожалуй, слишком большому. *Вот мой знак почета.*

Свернул с двухполосного шоссе на узкую дорогу, которая в конце концов привела его к дому на холме. Из темноты на свет фар выскочил человек и замахал руками, призывая остановиться.

– Франклин Делано Рузвельт! – ругнулся Бен. От резкого торможения машину занесло.

Через секунду он узнал Джима Хотчкисса. Того самого соседа, который сообщил о вероятных преступниках.

Бен опустил стекло:

– Ждешь меня, Джим?

– Ага. Что-то ты долго...

На Джиме, как обычно, были комбинезон и плотная куртка. Этот худощавый человек растерял большую часть зубов несколько десятков лет назад, но редко пользовался протезами.

Старый полицейский сделал терпеливое лицо.

– Приехал, как только смог. Что ты там увидел?

– Двое ошивались возле сараев Хилла. С учетом недавних пожаров я решил, что лучше ты разберешься с ними, чем мне самому их шугать.

– Оружие у них видел?

– Они были слишком далеко, чтобы разглядеть. Да и темно... Может, там больше, чем двое, но двоих я видел точно.

– Отправляйся домой, ладно?

Джим посмотрел на шоссе:

– Подкрепление будет?

– Они знают, где я. Если что-то окажется мне не по зубам, свяжусь с ними по рации.

Скепсис на лице Джима задел самолюбие Бена. Он отмахнулся от Хотчкисса и поднял стекло. Холодный ночной воздух приморозил сухую траву вдоль дороги, а свет фар придавал ей серебристый оттенок. За тот короткий промежуток,

пока стекло оставалось опущенным, салон успел совершенно остыть. Кули включил обогреватель и осторожно тронулся дальше, включив фары и глядя по обеим сторонами дороги на случай, если кто-то еще решит выскочить из темноты.

– Джим старше меня, – пробормотал он. – И думает, что я не могу за себя постоять. Придурок...

Из-за ухабов на грунтовке автомобиль подскакивал и трясся. Бен слышал, как шины скребут по грязи. *В один прекрасный день у всех полицейских будут полноприводные машины.* Но пока департамент не мог позволить себе такие.

Он свернул на подъездную дорожку к Хиллу. Кто-то прибил к сосне пару покрышек в качестве указательного знака. Безвкусно, но эффективно: видно даже в темноте.

Стараясь не растерять тепло, Бен опустил стекло и на ходу прислушался. Дом Хилла впереди погрузился во мрак. За ним полицейский различил очертания широкого низкого строения и двух небольших сараев. Кули остановился рядом с домом – так, чтобы видеть сразу все три здания. Двигатель выключил, а фары не стал. И снова прислушался.

Все тихо.

Слишком тихо?

Луну заслоняли густые облака. Единственным источником света оставались фары. Бен не заметил ничего необычного.

Они могли смяться по другой дороге так, что Джим не заметил.

Полицейский взял большой фонарь и вышел из машины. Одним крошечным светодиодным фонариком на поясе тут не обойтись. Держать в руке светящегося здоровяка было приятно: ощущение безопасности и мощи. Этот фонарь служил верой и правдой – им выбивали автомобильные стекла, колотили в двери и даже как-то зарядили одному парню в висок. Лет двенадцать назад на Бена напал наркоман, и Кули не преминул воспользоваться фонарем в руке. Нападавший рухнул в грязь как подкошенный.

Бен взял фонарь в левую руку, положил правую на висящий на бедре пистолет и зашагал к дому.

– Эй? Есть тут кто-нибудь? Полиция Иглс-Нест.

Он осмотрел входную дверь и обошел вокруг дома, светя в окна. Всё в порядке. Тогда Бен направился к самому большому сараю и стал водить фонарем влево-вправо. Мощный луч разгонял темноту, однако полицейский не видел ничего, кроме забора и кустов. Он дошел до сарая, снова заявил о себе и открыл большую дверь, с удивлением отметив, что она не заперта. Фонарь высветил пустующие стойла, в нос ударил запах сена и скота. Насторожившись, Кули вошел внутрь, высматривая потенциальных преступников.

Снаружи раздался тихий свист. Бен развернулся и бросился назад к двери, быстро заглянув за угол, прежде чем выйти на открытое пространство. Задняя стена постройки слабо озарилась.

Один из сарайчиков подожгли.

– Полиция Иггс-Нест! – прокричал Бен.

До ушей донесся шум мотоцикла. Звук затихал, удаляясь. Бен понял, что поджигатель удирает, и вышел из-за угла оценить масштабы пожара. Сарайчик только что загорелся. Кули почувствовал запах бензина и позвонил в диспетчерскую – вызвать еще полицейских и пожарных. Рядом с горящим сарайчиком он заметил поливочный бак и бросился к нему, чтобы отсоединить шланг и попытаться потушить огонь до прибытия подкрепления.

Что-то просвистело возле лица, щеку задел порыв ветра. Следом донесся хлопок выстрела.

Кули упал на землю и выключил фонарь.

Он выстрелил в меня!

В памяти вспыхнула картина: тела шерифов, погибших на пожаре прошлой ночью. Хвала небесам, что преступник промахнулся. Перед мысленным взором Бена возникло лицо жены, и он чуть не заплакал от облегчения, что перед отъездом успел признаться ей в любви.

Никогда не знаешь, ждет ли тебя за порогом смерть.

Он снова позвонил в диспетчерскую и предупредил, что неподалеку находится вооруженный преступник. Бен узнал голос Дениз, но теперь не стал флиртовать. Та отреагировала быстро и профессионально, и это его успокоило.

– Бен, ты в порядке? – спросила диспетчер, передав дальше поступившую информацию.

– В порядке, если не считать, что нижнее белье придется

сменить.

– Лежи, не поднимайся.

На этом разговор закончился.

Кули перекатился поближе к баку с водой и пополз вокруг него, чтобы между ним и стрелявшим возникла хоть какая-то преграда и чтобы его не было видно в пламени пожара. Дыхание стало прерывистым, колени заныли от ползания по холодной земле. Вдали снова зашумел двигатель. Полицейский и не заметил, как тот стих перед выстрелом.

В меня стреляли с такого расстояния?

Он уехал?

Бену не хотелось поднимать голову, чтобы выяснить это. Он выругался, радуясь, что жена его не слышит: теперь ясно, что его верный фонарь послужил для стрелка маяком. Кули полз в крошечной темноте вокруг бака, пока рука не коснулась чего-то теплого и твердого.

Он отдернул руку и напряг зрение. Мрак был слишком густым.

Что-то живое.

Человек.

Сердце грозило выскочить из груди. Бен вдавил фонарь в землю и включил. Поливочный бак слабо осветился.

На него уставились ничего не видящие глаза.

Мертв.

Грузный мужчина с густой бородой. Незнакомый.

И, судя по крови, медленно сочившейся из продолговатой

раны на шее, убит совсем недавно.

5

Мерси спала как убитая. Открыла глаза, только когда Трумэн поцеловал ее в лоб. Он был уже одет, под глазами круги. Мерси заморгала.

Почему я не услышала, как он встал?

– Сколько сейчас? – Она сощурилась на часы.

– Почти пять. Ночью кто-то стрелял в Бена.

Его мрачный тон помог ей проснуться быстрее.

– С ним всё в порядке? Что произошло? – Килпатрик села и замотала головой, стряхивая сон.

– В порядке, только Бен страшно зол. Он выехал на вызов и обнаружил небольшой пожар. И в него кто-то стрелял.

– Он поймал стрелка?

Шеф полиции вздохнул:

– Нет. Но там нашли труп. Личность пока не установлена.

Убитому перерезали горло.

Вот *теперь* Мерси проснулась окончательно.

– О нем что-то известно?

– Мне известно, что его убили перед тем, как Бен нашел тело. Как считает Кули, убитому за шестьдесят. Крупный мужчина с густой седеющей бородой.

– И Бен его не узнал? Он же всех здесь знает.

– Вот именно, – сказал Трумэн. – Теперь я думаю, что наш поджигатель, может, и не местный.

– Это явно связано с моим делом.

– С нашим делом, – поправил Дейли.

Мерси искоса взглянула на него:

– Официально расследование убийства шерифов – в моей компетенции. А теперь стреляли в еще одного полицейского. Подозреваю, Джефф решит, что расследовать это тоже мне.

– Я уже приступил к расследованию поджогов. И сейчас очередной пожар, причем небольшой... примерно как в первых двух случаях.

Мерси не видела смысла спорить о мелочах: у них обоих общая цель. Килпатрик вылезла из постели и стала рыться в шкафу в поисках чистой одежды.

– И что подожгли на этот раз?

– Сарай очередного выживальщика.

Мерси застыла и повернулась к Трумэну; в животе зашевелился страх.

– Джексона Хилла. Ты его знаешь?

– Кажется, нет. И большой ущерб?

– Нет никакого ущерба. Бен оказался рядом, когда пожар только начался, и сумел потушить его из шланга Джексона до прибытия пожарных.

– Хорошая новость. Бен Кули – отличный полицейский, – заметила Мерси. Старый служитель порядка понравился ей с первого взгляда. Он чем-то походил на ее отца. Она задумалась, когда же он решит уйти в отставку. В этот день Трумэн лишится ценного помощника.

– Судя по голосу, Бен совершенно вымотан, и немудрено: в него стреляли, ему пришлось тушить пожар, он обнаружил труп... Такое здесь не каждый день.

Дейли взял ее за плечо и повернул к себе:

– Я пойду. Увидимся позже.

Мерси поцеловала его, почувствовав запах мыла и дыма. Трумэн принял душ, но надел вчерашнюю пропитавшуюся дымом одежду. Даже не вчерашнюю, а позавчерашнюю. Вчера после стрельбы он так и не доехал до дома.

– Тебе надо переодеться в чистое.

– У меня есть в участке. Переодеюсь, когда осмотрю место преступления.

– Преступление уже совершено, а его место может подождать пятнадцать минут. Езжай и переодейся, – велела она.

Трумэн улыбнулся, поцеловал ее на прощание и ушел. Мерси что-то проворчала себе под нос, зная, что Дейли все равно сначала отправится проверить, в каком состоянии его подчиненный.

Разве я могу быть недовольна таким человеком?

Она пошла на кухню приготовить кофе и заметила возле холодильника грязные следы.

Это Трумэн наследил прошлой ночью?

Килпатрик нахмурилась, заметив характерные отпечатки теннисных туфель Кейли. *Когда я готовила ужин, их не было.*

Мерси поставила кофеварку на место и направилась по

коридору в спальню Кейли. Дверь в комнату была приоткрыта на несколько дюймов. Килпатрик распахнула ее и на цыпочках вошла проверить, как там племянница. Кейли спала на спине. Рот широко открыт, руки закинута за голову. Теперь Мерси знала, что это ее привычная поза во сне. Поначалу Килпатрик часто навещала девушку среди ночи: нести ответственность за кого-то было для нее в новинку. Через неделю она поняла, что необязательно проверять каждую ночь, дышит ли племянница.

Вид спящей Кейли что-то затронул в ее груди. У нее получилось. Она устроила для девушки новый дом, и с ней все хорошо. Руки-ноги на месте, нового пирсинга нет, выглядит счастливой.

Возможно, из Мерси вышла не такая уж отстойная тетка-мать...

Она поморщилась от запаха духов, и ощущение псевдоматеринства испарилось. Мерси наклонилась к девушке, аромат усилился. Она включила фонарик телефона, направив его в сторону от лица племянницы, но добавив достаточно яркости, чтобы разглядеть густую подводку от карандаша для глаз и тени для век.

Когда она пожелала мне спокойной ночи, на ней не было макияжа.

Мерси почувствовала разочарование.

А я-то нахваливаю свои превосходные воспитательские качества, пока она куда-то убегает по ночам...

Такая вот ирония.

Мерси бесшумно вышла из комнаты племянницы и поплелась на кухню. Она смотрела, как кофе льется в кофейник, а в ее голове роились мысли. *Что делать? Вызвать на откровенный разговор? Попытаться перехватить ее ночью? Не обращать внимания?*

Наверное, стоит посоветоваться с Перл.

Впрочем, все пальцы у Кейли на месте – значит, все не так уж и плохо.

Должно быть, все дело в парне.

Представив, как племянница целуется с каким-то мальчиком с фермы, Мерси улыбнулась.

А если это взрослый мужчина? Хищник?

Паника охватила ее, но быстро улеглась.

Я поговорю с ней.

Ее племянница совсем не дура. Она училась на «отлично» и обладала здравым смыслом. Правильнее всего усадить ее рядом и спросить, что происходит. А потом заставить вымыть пол на кухне.

Мерси нетерпеливо плеснула крепкий напиток из кофейника в кружку, добавила немного густых сливок и размешала, придавая черному кофе приятный оттенок мокко.

Вопросы к Кейли она придумает, когда будет принимать душ.

Трумэн удовлетворенно отметил, что один из полицейских – Ройс Гибсон – опередил его и первым навестил Бена. Все они словно одна небольшая семья. Заботились друг о друге, и если кому-то приходилось туго, остальные бросались на помощь. Ройсу чуть за двадцать, у него маленький ребенок. Он честен, прямолинеен и добродушен. И очень доверчив, что делало его популярной мишенью для розыгрышей и шуток коллег. Подойдя, Трумэн заметил на лице Ройса не до конца стертый след от черного маркера: три дня назад секретарь Лукас как-то умудрился уговорить Гибсона разрисовать самого себя. Дейли предпочел не вдаваться в подробности.

Для человека, в которого стреляли и который обнаружил труп, Бен выглядел неплохо: вздернутый подбородок и расслабленная поза.

Шеф полиции похлопал Кули по спине и вручил взятый из своих запасов в «Тахо» протеиновый батончик. Старый полицейский с благодарностью принял угощение, сразу снял обертку и откусил большой кусок.

– Когда появляется возможность, всегда нужно поесть, – заметил он в паузах между жеванием. – Потом может оказаться слишком поздно.

Ройс согласно закивал, будто в жизни не слышал совета

лучше.

* * *

Прибыла команда окружных следователей. Трумэн наблюдал, как они тщательно фотографируют и маркируют вещдоки. И с завистью смотрел на их портативные дизельные прожекторы: с его бюджетом такая роскошь недоступна. Шеф полиции фыркнул оттого, что назвал источник света роскошью. Но это правда. В Иглс-Нест не было даже криминалистов. Их работу выполняли Дейли и стоящий на заднем сиденье «Тахо» ящик с перчатками, скотчем, конвертами, контейнерами, пинцетами – всем понемножку. Трумэн был признателен шерифу Дешутса и полиции Орегона за готовность протянуть руку помощи, когда ему не хватало технической поддержки.

– Молодец, что справился с пожаром, – похвалил Трумэн Бена.

– Он толком и не разгорелся, – скромно ответил старый полицейский. – Любой поступил бы так же, я просто оказался в нужном месте в нужное время. Не знаю, зачем они вообще прислали целую команду – хватило бы и одного начальника пожарной охраны.

Трумэн огляделся в поисках Билла Трека.

– Трек здесь?

– Пока нет.

– А судмедэксперт уже приехал? – спросил Дейли.

Бен покачал головой:

– Нет. Тело вон там, за баком, – он кивнул в сторону ржавого металлического цилиндра.

– Что об этом думаешь? – поинтересовался Трумэн. Бен вкратце обрисовал положение дел по телефону, но теперь, когда ситуация прояснилась, Дейли рассчитывал услышать что-то новое.

Бен прищурился и задумался, тщательно жуя протеиновый батончик.

– В меня метил чертовски хороший стрелок. Одну-единственную гильзу нашли аж вон там, – Кули указал на прожектор вдали. – Он почти попал... Надеюсь, его найдут.

– Пока еще раннее утро, – сказал Трумэн. – Темно.

Бен поморщился:

– Чертовски темно. Я ничего не мог поделать, освещение было ужасным. Да еще расхаживал с фонарем как идиот, сигнала «эй, я здесь!»...

– Тебе повезло, что он промазал.

– Я уверен, что шум мотоцикла доносился с той стороны, откуда стреляли. Думаю, мотоциклист и стрелял. Теоретически стрелком может быть кто-то еще, но пока ничьих других следов не нашли, не считая нашего мертвеца. Эксперты пытаются проследить мотоцикл по отпечаткам шин, но земля очень твердая. Ну и плохой свет тоже мешает.

– Результаты будут лучше, когда взойдет солнце, – доба-

вил Ройс.

– Кто-нибудь уже опознал тело? – спросил Трумэн.

– Нет, – ответил Бен. – Недавно я еще раз глянул на него. Вроде и знакомый, но узнать не могу. – Он откусил еще от батончика. – Я не помню каждого, кого встречал в своей жизни.

– Я этого и не требую. – Трумэн перевел взгляд на Ройса: – А ты посмотрел?

– Впервые его вижу. Мы поискали удостоверение личности, но в карманах пусто. Надеюсь, что опознаем по отпечаткам пальцев.

– Ну, пожалуй, и я попробую.

Дейли сомневался, что у него получится опознать труп. Он провел в Иглс-Нест всего восемь месяцев и старательно пытался запомнить местных, но уж если Бен и Ройс не узнали покойника, то Трумэну едва ли что-то светило.

Он подошел к трупу.

Женщина-эксперт улыбнулась ему и вежливо, но настойчиво махнула рукой:

– Пожалуйста, встаньте вон там.

Шеф полиции осторожно шагнул вперед и несколько мгновений наблюдал, как она продолжает фотографировать труп. Затем присел на корточки и оценивающе пригляделся. Он согласился с оценкой Бена: мертвецу за шестьдесят. Вес около трехсот пятидесяти фунтов. Седеющая борода дюйма на три ниже подбородка, волосы прилипли ко лбу и вы-

глядели так, словно их следовало подстричь и вымыть еще несколько недель назад. Пустые глаза распахнуты. Трумэн долго смотрел на глубокую рану на шее и старался не думать, какой ужас, должно быть, охватил мужчину перед смертью, когда он понял, что с ним происходит.

Кого же ты так разозлил?

На убитом были тяжелые рабочие сапоги и джинсы с грязными пятнами на коленях. Его куртка явно знавала лучшие дни, но была плотной и защищала от холода. В нескольких шагах от трупа Трумэн заметил выцветшую кепку «Джон Дир».

Лицо незнакомое.

– Доброе утро, шеф. – Это подошла доктор Наташа Локхарт. Ее маленькая фигурка спряталась под толстой красной курткой и шарфом. Дейли заметил бежевые штаны, заправленные в подбитые флисом зимние ботинки.

– Да не такое уж и доброе, доктор Локхарт.

Он несколько раз встречался с этой женщиной-судмедэкспертом. Она была умна, профессиональна и быстро соображала.

– Помнится, я просила называть меня просто Наташей. – Она надела перчатки.

– Да, Наташа.

Действительно, просила. Каждый раз.

Дейли наблюдал, как Наташа быстро осматривает жертву и тихо разговаривает со снимающим все на камеру кримина-

листом. Ее руки пробежались по телу. Следователь помог ей перевернуть мужчину на бок, и она осмотрела труп со спины.

– Ваш человек нашел его сегодня около четырех утра?

– Да. Сказал, что он еще кровоточил.

– Он ничем не помог бы.

– Он знает.

Дейли посмотрел на шею покойника. После такого ранения никто не выживет.

– Несколько недель назад я видела Мерси, – непринужденно заметила Наташа. – И совсем не удивилась, что она переехала сюда жить.

– Совсем не удивились?

Большинство изумлялись, что Мерси уехала из большого города. Наташа оценивающе взглянула на Трумэна – так, что шеф полиции почувствовал себя куском говядины перед мясником.

– Совсем. Ни капельки.

Она подмигнула Дейли. Он покраснел.

Трумэн и Мерси старались не афишировать свои отношения. По возможности. Его подчиненные, как и большинство сослуживцев Килпатрик, знали, что они встречаются. Однако по службе они не пересекались с тех пор, как Мерси расследовала свое первое дело в Центральном Орегоне.

Странное ощущение. Как будто у него есть тайна, которую он плохо хранил.

Наташа встала и потянулась.

– Здесь я мало что могу. Постараюсь заняться телом сегодня.

– Я вполне представляю, отчего он умер, – сказал Трумэн. – Мне хотелось бы знать, кто он.

– Сейчас же сниму отпечатки пальцев и перешлю вам, чтобы вы могли начать поиск.

Шеф полиции знал, что отпечатки – не волшебная палочка для решения всех проблем, как показывают по телевизору. Иногда правоохранителям везло и поиски по обширным базам данных оказывались успешными. Но сейчас они понятия не имели, откуда жертва родом, так что придется перетряхнуть немало баз. Если у убитого вообще когда-нибудь снимали отпечатки.

Но Дейли верил, что насилие порождает насилие: судя по тому, как умер этот человек, он и раньше имел отношение к преступлениям.

6

– Привет, Мерси! С возвращением!

От радушного приветствия Лукаса на входе в полицейский участок Иглс-Нест настроение Килпатрик поднялось. Ей нравился секретарь Трумэна. Этот молодой здоровяк отлично умел все организовывать и всем распоряжаться.

– Спасибо, Лукас. Босс здесь?

Улыбка секретаря стала шире.

– Он там, за дверью. Сегодня утром он слегка тормозит. Я заставил его переодеться, как только учуял его запах. Он не менял одежду после большого пожара.

Конечно, Трумэн и не подумал прислушаться к ее совету.

Мерси первым делом заглянула к себе на работу, а затем отправилась на место происшествия, где стреляли в Бена Кули. Когда она приехала, тело неизвестного уже отвезли в морг, но небольшая бригада криминалистов и пожарный все еще находились там. Килпатрик спросила Билла Трека, есть ли у этого пожара что-то общее с тем, на котором застрелили шерифов. Ответ Билла не принес особой пользы: если верить его носу, катализатором пламени выступало все то же вещество, но на этом сходство заканчивалось. Этот пожар оказался слишком мал и слишком быстро закончился, для того чтобы сравнить все в деталях.

Тем не менее в обоих случаях имелся стрелок.

Мерси стало легче оттого, что Кули не пострадал. Она была полна решимости найти преступников. Кто-то из местных позвонил Трумэну и сообщил, что на прошлой неделе на его территории начался пожар. Он успел увидеть виновников, прежде чем прогнал их и потушил все самостоятельно. Они с Трумэном договорились встретиться в полицейском участке Иглс-Нест.

Лукас хмуро посмотрел на часы:

– Ваш свидетель до сих пор не появился. Клайд Дженкинс обещал приехать в это время. Дам ему еще десять минут и позвоню. Он, как обычно, никуда не торопится.

– Что о нем известно? – Мерси не помнила этого человека из своей прошлой жизни в Иглс-Нест.

Лукас убрал спадающую на глаза челку и забарабанил по клавиатуре.

– Однажды ему выписали штраф за нарушение общественного порядка. Я помню, как это было: он выстрелил из ружья в воздух, чтобы прогнать каких-то проповедников, стучавшихся в его дверь. Заявил, что велел им убираться, а они медлили. Проповедники подали в суд, но он умудрился отделаться штрафом за нарушение общественного порядка. Думаю, сначала ему предъявили более серьезные обвинения. Ему шестьдесят пять, живет один на своих трех акрах земли к востоку от города. Время от времени приезжает в Иглс-Нест и болтается с местными старожилками в торговом центре «Джона Дир». Человек вроде неплохой.

Лукас встал из-за стола и пошел к принтеру. Двигался он как-то странно.

Мерси ахнула, заметив гипс на ноге, обутой в огромный ботинок.

– У тебя нога сломана? Что стряслось?

– Ничего страшного. Но да, она сломана.

– Как ты сломал ногу? – повторила она вопрос.

Молодой человек, смутившись, протянул ей распечатку, старательно избегая встречаться взглядом.

– Так, дурачился. Просто глупости.

В этот момент вошел Трумэн и поздоровался с ней. Мерси ощутила непреодолимое желание дотронуться до него и поцеловать, но осталась на месте. Они заключили соглашение, что при сослуживцах будут вести себя строго профессионально. Килпатрик попыталась передать чувства взглядом – судя по улыбке в его глазах, Трумэн все понял.

– Фу. Снимите отдельный номер, – заметил Лукас. – Могу поклясться, что только что стало на десять градусов жарче.

– Пришли ко мне Клайда, когда он появится, – велел Трумэн и повел Мерси в кабинет.

– Что с ногой Лукаса? – спросила она, усаживаясь на деревянный стул возле стола шефа полиции.

Трумэн расслабленно опустился в свое большое офисное кресло и так сильно откинулся, что, подумала Мерси, сейчас опрокинется.

– Он тебе не рассказал?

– Он очень стесняется.

– Пришлось вытягивать из Ройса клещами. Как я понял, Лукас с приятелями соорудили трамплин для велосипедов и пытались перепрыгнуть на них через чей-то сарай. У Лукаса не получилось.

– И как сарай? – Мерси представился мускулистый парень – бывший игрок школьного футбольного клуба.

– Не пострадал.

– Я думала, такой ерундой балуются только в школе.

– Угу. Неудивительно, что он не хотел никому рассказывать. Я часто забываю, что ему всего девятнадцать.

Кто-то остановился на пороге, привлекая его внимание:

– Доброе утро, шеф.

Мерси догадалась, что немолодой мужчина, сжимающий ковбойскую шляпу, и есть Клайд Дженкинс. Трумэн представил их друг другу, и Клайд осторожно пожал ей руку, словно она сделана из стекла. У него были мешки под глазами и черты лица как у Томми Ли Джонса³, но на этом сходство заканчивалось. Клайд был выше Трумэна, невероятно худощав, с желтоватым оттенком кожи (что заставило Мерси задуматься, не болен ли он). Теплая голливудская улыбка продемонстрировала белоснежные зубы.

– Рад встрече. Не знал, что в этом участвует ФБР. – В голосе Клайда мелькнула настороженная нотка.

– Нас интересуют все случаи недавних поджогов из-за

³ Томми Ли Джонс (р. 1946) – популярный американский актер.

убийства шерифов, – сообщила Мерси.

Лицо Клайда вытянулось, а глубокие морщины вокруг рта стали еще глубже.

– Я знал Ральфа Лонга, мы здоровались. Трудно поверить, что он мертв.

– Это ужасное происшествие потрясло всех. – Мерси жестом указала на стулья. Все сели. – Расскажите, что у вас произошло.

– Когда я услышал о Ральфе, то понял, что надо прийти к вам. – Клайд уставился на шляпу в руках. – Я слышал о мелких пожарах вокруг города... хотя не думал, что мой случай заслуживает внимания. Но сосед сказал, что днем раньше убили двоих шерифов. Поэтому я решил, что хоть кто-то должен знать о том, что я видел.

Он заерзал на сиденье, то закидывая ногу на ногу, то убирая.

Мерси нахмурилась:

– Разве не логично сразу сообщить о поджоге на своем участке?

Клайд затеребил край шляпы.

– Не хотелось лишних неприятностей.

Килпатрик переглянулась с Дейли.

– И как же сообщение о пожаре может доставить неприятности?

Дженкинс положил шляпу на колени и умоляюще посмотрел на шефа полиции. Тот скривил губы:

– Вы спугнули их стрельбой?

– Меня опять арестуют?

Теперь Мерси поняла: она вспомнила рассказ Лукаса, как Клайд прогнал проповедников.

– Нет, Клайд, я так не думаю. Очевидно, те, в кого вы стреляли на прошлой неделе, не жаловались в полицию. Мы только хотим узнать, что вы видели.

Дженкинс облегченно выдохнул и откинулся на спинку стула.

– Ну, слава богу. А то в прошлый раз я два года выплачивал штраф... – Он немного оживился. – В прошлую среду я заметил двоих – или, может, троих. Они бежали через мой сад. Я вышел из дома и услышал, как они смеются на бегу. Не придавал этому особого значения... Мой дом недалеко от шоссе, и люди паркуются неподалеку и срезают путь к ручью через мои сады. Сколько бы табличек «Посторонним вход воспрещен» я ни вешал. Но через несколько минут я увидел свет в том месте, где лежал собранный в кучу всякий мусор. Ждал более сырой погоды, чтобы сжечь его. Жечь что-то на прошлой неделе – просто глупость.

– Согласен, – вставил Трумэн.

Клайд энергично закивал:

– Сами знаете, уже несколько недель сухо и жара. В общем, я чертовски разозлился, не удержался и выстрелил разок – предупредить. Загорелось там, где я обычно жгу мусор, так что все для тушения оказалось под рукой. За несколько

минут управился.

– А где были эти незнакомцы, когда вы выстрелили? – спросила Мерси.

– Побежали через сад обратно к шоссе.

– Вы не видели, на чем они приехали? – Трумэн, подавшись вперед, облокотился на стол, целиком сосредоточившись на Клайде.

– Мне надо было огонь потушить, – заметил Дженкинс. – Хоть на дворе и ноябрь, но в такую погоду пожар легко мог распространиться. Как только я выстрелил, они помчались со всех ног. Я уже несколько десятков лет не могу бегать с такой скоростью.

– Когда в тебя стреляют, твои ноги на что угодно способны, – заметил Трумэн.

– И то верно, – Дженкинс нахмурился и открыл было рот, но тут же закрыл. Его густые брови насупились, он затеребил кнопку на куртке.

– В чем дело? – спросила Мерси.

– Может, я ошибся, но... – начал Клайд.

– Нас интересует любая информация.

– Ну, мне кажется, там была женщина. Готов поклясться, что слышал женский смех.

* * *

Мерси не могла выбросить из головы слова Клайда. *Жен-*

щина? Может ли женщина поджигать и стрелять?

После ухода Клайда они с Трумэном минут десять обсуждали разные версии и пришли только к одному выводу: надо избавляться от стереотипов. Нельзя автоматически предполагать, что все стрелки и поджигатели – мужчины.

– Мне кажется, что после моего приезда мы почти не видимся, – сказала Мерси Трумэну, пока тот вел автомобиль к месту убийства шерифов. После ухода Клайда они быстро перекусили и договорились встретиться с начальником пожарной охраны на пепелище сарая Тильды Брасс.

– Я точно помню, что прошлой ночью мы спали в одной кровати.

– Очень недолго. И ты почти сразу отключился.

– Ты недовольна?

– Может быть. Немного.

Мерси внимательно посмотрела на Трумэна и заметила, что бинты на его шее свежие.

– Ты по-прежнему выглядишь измотанным. И неудивительно: за последние два дня ты спал часов пять... Как ожоги?

– Нормально.

– Ну-ну.

Она достала из сумки ибупрофен⁴ и протянула ему. Судя по тому, что Трумэн взял лекарство без возражений, на самом деле ему было совсем не «нормально». Он запил таб-

⁴ Ибупрофен – противовоспалительный и обезболивающий препарат.

летки одним глотком из дорожной кофейной кружки в бардачке машины. Мерси старалась не думать, сколько лет этому кофе.

– Как насчет версии, что кто-то из поджигателей – женщина? – спросила она.

– В смысле – одна из убийц?

– И это тоже.

– Почему бы и нет... Меня больше волнует тот факт, что Клайд видел, как они мчались через его сад. Наш убитый явно давным-давно не бегал. И он определенно не обычных габаритов.

– Возможно, тут замешаны не только двое-трое.

Килпатрик тщательно обдумала эту идею. *Поджогами занимается целая группировка?* У агента ФБР сложилось впечатление, что поджигатели обычно действуют в одиночку, если не считать радикальных организаций вроде Фронта освобождения животных или Фронта освобождения Земли.

– Я не вижу мотивов, – медленно произнесла Килпатрик. – В таких случаях я обязательно спрашиваю себя: «Кому выгодно?» Но пока здесь не заметно чьей-то выгоды. Никто не богатеет. Никому не мстят.

Она познакомилась с отчетами Трумэна по трем небольшим пожарам. Никто из пострадавших понятия не имел, почему пострадала именно их собственность. Между ними нет ничего общего – как будто поджигатели выбирали цель совершенно случайно.

Судя по тому, что Килпатрик раньше читала о поджигателях, им нравилось смотреть на пламя и ощущать, что они обладают разрушительной силой. Иногда они специально причиняли кому-то вред, но чаще всего их мотив – само наслаждение процессом. К тому же поджигатели не имели привычки стрелять в тех, кто тушит пожар. Им нравилось просто смотреть, как спасатели борются с огнем.

Логика поведения этих поджигателей – нет, убийц – оставалась для нее загадкой.

– Я тоже не вижу ничьей выгоды, – сказал Трумэн. – Хотя пожар на ферме Брасс вызвал определенную реакцию. Ты не хуже меня знаешь, что в нескольких городах начались протесты против властей. И об этом нельзя забывать.

Мерси и не забывала – она думала об этом каждый день.

С пассажирского места Килпатрик отчетливо видела профиль Трумэна, сосредоточившегося на дороге, и наслаждалась зрелищем. Если ее радует, что он редко надевает форму, – это неправильно? На поясе Дейли рядом с пистолетом висел полицейский значок, но с первого взгляда он не походил на сотрудника правоохранительных органов. С точки зрения Мерси так даже лучше – безопаснее. То же самое казалось и ее самой: когда она не надевала куртку с надписью «ФБР» на спине, никто не догадался бы, как она зарабатывает на жизнь.

Я трусиха?

Радоваться своей анонимности, когда множество добро-

порядочных мужчин и женщин в форме ежедневно рискуют жизнью... Мерси почувствовала тошноту.

Да и кого я дурачу? У Трумэна Дейли на лбу написано: коп.

– Мне совсем не нравится версия, что поджигали специально, чтобы заманить полицейских, – сказала она.

– Мне тоже.

– Здесь такого просто не может быть.

Шеф полиции в ответ на сомнительное заявление лишь приподнял бровь:

– Такое может случиться где угодно.

Да знаю я. Но все равно мне это не нравится.

В салоне надолго воцарилась тишина. Они мчались по шоссе мимо мелькающих сосен, валунов и зарослей полыни. Мерси подождала, пока они не свернули за поворот, и выглянула в окно. Каскадные горы выглядели потрясающе. Небо было туманно-серым вместо летнего насыщенно-синего, зато заснеженные вершины казались гораздо белоснежнее и величественнее, чем в сентябре, когда она приехала сюда. Мерси никогда не надоеет смотреть на них.

Она подумывала о покупке дома, но не торопилась. Голос разума подсказывал сначала посмотреть, как пойдут дела с Кейли, с работой и с Трумэном. Ни она, ни Дейли не заговаривали о совместном будущем: еще слишком рано. Но у нее было хорошее предчувствие. Пока ничего в Трумэне не отталкивало ее. Пока.

Иногда казалось, что он слишком идеален.

У него свои скелеты в шкафу, но они надежно спрятаны.

А у кого нет скелета-другого?

Даже у нее есть. Они заставляют ее колоть дрова посреди ночи и с нездоровым интересом следить за международными фондовыми рынками.

Мерси ничего не скрывала от Трумэна. Он знал все: каждый ее страх и каждый груз в ее душе.

Но знаю ли я все его секреты?

В целом он казался открытой книгой. Что снаружи, то и внутри. Но Килпатрик по-прежнему наблюдала за ним, ожидая, как проявится его натура. Просто не могла не ожидать – уж такой она человек.

– У тебя есть планы на День благодарения? – нарушил тишину Дейли.

– Это когда?

Трумэн искоса взглянул на спутницу:

– В следующий четверг. Только не говори, что не знала.

– Не помню, когда в последний раз я что-то планировала на День благодарения.

– Шутишь? – «Тахо» слегка вильнул, когда Трумэн вытаращился на Мерси, оторвавшись от дороги. – Тебе не нравится все американское?

Это болезненный выпад.

– Нет, просто я пятнадцать лет провела без семьи, – огрызнулась она.

– День благодарения – не просто семейная традиция. За последний десяток лет я отмечал его с самыми разными людьми, обычно не родственниками. Как правило, у меня нет времени лететь к родителям на праздник.

Мерси устала в точку прямо перед собой. Праздники – это что-то странное. А еще – ее больное место, которое лучше не трогать.

– На дверях моего полицейского участка в Сан-Хосе висело приглашение для тех, кому некуда податься на День благодарения. Каждый год к нам приходила толпа самых разных людей, и каждый раз выходило здорово.

– У меня в портлендском офисе тоже отмечали что-то подобное, – призналась Мерси. Она никогда не ходила на праздник. День благодарения для нее был четырехдневным отпуском (что редкость), который она проводила, трудясь у себя в домике. В одиночестве.

– Думаю, родственники не предложили тебе провести праздники вместе?

– Нет.

– Тогда давай сами запланируем что-нибудь. Я не самый плохой повар. Можно отметить у меня дома. – Его голос (и автомобиль) переполнял энтузиазм. – Может, Кейли позовет пару подруг... М-м-м, я уже чую запах жареной индейки. Это лучшая часть Дня благодарения... в смысле – запах, которым пропитывается весь дом.

Мерси вспомнила этот запах: в памяти всплыла картина –

празднование в компании четырех родителей и братьев и сестер за битком набитым столом.

Они же соберутся отмечать в этом году? Возникнет ли у них хотя бы мысль позвать меня?

Пятнадцать лет не возникала. С чего бы сейчас все изменилось?

– Звучит неплохо, – Мерси начала испытывать легкое радостное волнение по поводу предстоящего праздника. – Кейли с удовольствием испечет пироги.

И тут вспомнила о грязных следах на кухне.

– О, черт...

Она совсем забыла о планах вызвать девушку на разговор по душам.

– В чем дело? – Трумэн свернул с шоссе на дорогу, ведущую к ферме Брасс.

Мерси рассказала ему об отпечатках на полу, косметике и духах.

– Думаешь, она сбегала из дома прошлой ночью? – скептически поинтересовался шеф полиции.

– Конечно. И, думаю, дело в парне, раз она так надушилась и накрасила ресницы. Я вообще не знала, что у нее есть духи.

– Хм-м... – Дейли потер подбородок.

– Что? Я слишком остро реагирую? Ты же знаешь, заменять родителей мне в новинку.

– А ты сама подростком никогда не убегала тайком из до-

ма?

– Нет!

Судя по взгляду Трумэна, он явно не верил ей.

– Это правда! Хочешь сказать, что все... что большинство подростков убегают?

– Значит, ты была очень примерной девочкой, Мерси Килпатрик. Но я гарантирую, что твои братья наверняка сбежали не меньше дюжины раз, если не больше.

– Значит, это исключительно проблема парней.

– Ну, я сбежал на свидание с девушкой. Так что, думаю, тут пятьдесят на пятьдесят.

Мерси откинулась на сиденье.

– Да, я была примерной девочкой. Как и мои сестры. И это не значит, что я должна закрыть глаза на то, что Кейли вытворяет сейчас.

– Ты и не должна. Тебе нужно удостовериться, что она не наделает глупостей... – Трумэн кашлянул. – Она принимает противозачаточные? – тихо спросил он.

Килпатрик зажмурилась и зажала уши.

– Господи Иисусе... Замолчи.

– Значит, ты не в курсе. Думаю, вам стоит поговорить на эту тему, учитывая ее возраст.

Я должна поговорить с ней о том, что она убегает по ночам, и о противозачаточных?!

– Советую не злиться, когда будешь говорить с ней. Многие подростки ведут себя так. Не хочу сказать, что это пра-

вильное поведение, но, пойми, оно типично для ее возраста.

– А сейчас ты скажешь то же самое про подростковый секс...

– Не будь страусом, который прячет голову в песок, – посоветовал Дейли. – Кейли – умная девушка с большим будущим. Пара советов от тети ей очень пригодятся.

– Заметано. – Мерси с облегчением заметила, что они подъезжают к сожженному сараю. Она заметила красный пикап Билла Трека.

Припарковавшись, Трумэн сидел неподвижно и смотрел на пепелище сквозь ветровое стекло. Затем сглотнул. Мерси заметила: когда он выключал зажигание, его рука слегка дрожала.

– Днем все выглядит по-другому? – спросила она.

– Совсем по-другому. Словно увидеть нарисованный карандашом кадр из фильма, который уже посмотрел в 3D. Ощущения такие же.

Она сжала его руку и посмотрела в глаза:

– Что сделано, то сделано. Ничего не вернуть.

Трумэн кивнул. По его взгляду Мерси поняла, что он мысленно возводит вокруг себя стены, защищающие от того ада, который он пережил тридцать шесть часов назад.

Она совсем не винила его за осторожность.

Они вышли из машины и направились к Биллу Треку, который копался в головешках. Он расчищал кучи пепла и деревянные обломки снегоуборочной лопатой. На нем были за-

щитный комбинезон и маска, чтобы клубы пепла не попали в легкие. Когда они подошли, Билл снял маску и выбрался из пепелища. Какой контраст с обычным чрезвычайно осторожным и аккуратным сбором улики... Наверное, на пожарницах принято действовать по-другому.

Разгрести пепелище – очень грязная работа. Пепел покрывал Трека с головы до пят. Когда Мерси и Трумэн приблизились, Билл улыбнулся и жестом дал понять, что рукопожатия излишни.

– Не прикасайтесь ко мне, – предупредил он, демонстрируя перепачканные сажей перчатки.

– О'кей, – согласился Трумэн. – А лопата зачем?

– Нужно добраться до пола и осмотреть его. – Билл вытер рукой капли пота с испачканного лба. – Иначе не смогу определить, что произошло. Это важная часть расследования.

– И что уже нашли?

– Свидетельства в пользу моей первоначальной версии. Кто-то облил бензином все внутри и стены снаружи. Хотел устроить большой пожар. – Трек серьезно посмотрел на них. – Я говорил с хозяйкой, спросил, что лежало в сарае. Она ответила, что ничего ценного, но мне хотелось бы получить подтверждение от ее друзей или родственников.

– Зачем? – спросил Трумэн. – Думаю, она уже много лет не заходила в сарай.

– Если кто-то сообщит, что в сарае хранилась моторка или какая-нибудь дорогая сельскохозяйственная техника, тогда у

нас проблемы. – Билл пристально посмотрел на пепелище. – Здесь явно ничего такого не было.

Мерси вдруг все поняла:

– Ценные вещи выносят, если собираются поджечь сами... чтобы получить выплату по страховке.

– Вы удивитесь, когда узнаете, сколько «случайных» пожаров пощадил большой телевизор, который, по словам соседа, стоял в гостиной. Или коллекцию старинного оружия, которую по чистой случайности перевезли на склад за неделю до ЧП. Люди хотят получить выплату по страховке, но сначала не могут не спасти любимые вещи. И это их сразу выдает – когда родственник сообщает, что коллекция старинного оружия хранилась в доме на самом почетном месте уже двадцать лет.

– Сомневаюсь, что Тильда Брасс сама подожгла сарай, – заметил Трумэн.

– Согласен. Но я должен расставить все точки над «i».

– А чем вы еще занимаетесь, кроме осмотра места пожара? – полюбопытствовала Килпатрик.

– Ну... – Билл сделал паузу. – Разным. Беседую с представителями страховой компании, с друзьями, родственниками. Проверяю больницы и клиники в поисках людей, у которых ожоги или травмы дыхательных путей. Вы удивитесь, как часто поджигатели получают ожоги ладоней или лодыжек. Огонь всегда распространяется быстрее ожидаемого. Особенно если используют бензин, как здесь.

Мерси посмотрела на расчищенный Биллом участок бетонной плиты. И не увидела там ничего примечательного.

– Значит, сарай полили бензином и изнутри? Не только снаружи?

– Ну да.

– То есть поджигатели должны были заметить внутри баллон с пропаном.

– Видимо, так, – согласился Билл. – Или им было наплевать, или они посчитали его приятным бонусом. Баллон небольшой.

– Достаточно большой, чтобы взрывом меня сбilo с ног и засыпало горящими обломками, – заметил Трумэн.

– Он стоял у ближней к вам стены, – сказал Трек. – Находишься он в другом конце сарая, вас не задело бы так сильно.

Шеф полиции отвернулся и обошел пепелище, оставившись в землю. Затем остановился в нескольких футах от того места, где двое шерифов испустили последний вздох, и сунул руки в карманы.

– Как он? – Билл понизил голос. – Большинство после такого обратились бы к своему врачу с просьбой выписать какой-нибудь наркотик, чтобы забыть о случившемся.

– Думаю, ему это приходило в голову, – согласилась Мерси. – Раньше ему уже пришлось пережить подобный ад. Тогда он чуть не бросил службу, но в этот раз, похоже, неплохо справляется. Благодаря прошлому печальному опыту, увы.

– Никто не обвинит его, если он отступится.

– Не такой он человек.

– Вижу, – Билл встретился с Мерси взглядом. – Но он все равно может сломаться. Он же не Капитан Америка.

Трумэн часто носил футболку с Капитаном Америкой. Мерси считала, что ему идет.

– Вообще-то это его самое точное описание. У Капитана Америки есть сентиментальная струнка, он очень человечен. И да – он может сломаться.

Она взглянула на Трумэна, стоящего неподвижно, понимая, что тот сейчас сражается с невидимыми демонами. Инстинкт подсказывал подойти и предложить помощь, но она осталась на месте. Когда понадобится, Трумэн попросит сам.

От нее требуется лишь быть рядом.

Сидя в отделении ФБР в Бенде, Мерси обхватила руками кружку с горячим кофе, но пить не стала. От кофе уже передоз. Дарби заметила это и поинтересовалась, не хочет ли Килпатрик сока. Мерси отказалась от предложения аналитика: она устала перекусывать и запивать на бегу. Именно так она питалась две недели в Куантико, а с момента возвращения у нее даже не было времени заскочить в продуктовый магазин. Тело протестовало против ненормального режима питания.

Мне нужно неделю есть только свежие овощи и мясо лучших коров.

Она и представить не могла, что когда-нибудь станет таким клиентом – из тех, кто допытывается у официанта, натуральная ли цыплячья грудка лежит на тарелке. Но, уехав из дома в восемнадцать, вскоре заметила, что у еды другой вкус. Мерси выросла на мясе домашних животных, зарезанных отцом, и на овощах, выращенных собственноручно или друзьями семьи. После нескольких месяцев полуфабрикатов организм взбунтовался, и ей пришлось научиться находить местные источники натуральных продуктов.

Пару раз она ставила Трумэна в неловкое положение своими вопросами в ресторанах. Тот быстро научился водить ее в подходящие места, где не придется краснеть и прикры-

ваться меню, пока Мерси допрашивает поваров.

Она вспомнила булочку с корицей, которую купила утром на заправке.

Иногда я бываю лицемеркой.

Эдди плюхнулся на соседнее сиденье. Его волосы не были идеально уложены, как обычно, – как будто за последний час он их постоянно ерошил. Под глазами темные круги.

– Как дела? – поинтересовалась Килпатрик.

– Хреново. Последние два дня общался с семьями Ральфа Лонга и Дэймона Сандерсона.

– А-а-а, – Мерси испытала прилив сочувствия. Она видела фотографии ребенка Дэймона: ее сердце едва не разорвалось. – Их поддерживают?

– Рядом выются тучи родственников, – ответил Эдди. – Не уверен, хорошо ли это. Мне кажется, жене Дэймона хочется побыть одной.

– Какие-то зацепки есть?

– Практически нет. Сейчас расследую драку в баре, которую остановил Лонг за два дня до смерти. Тогда один мужчина угрожал ему. Лонг составил рапорт, но пока я не нашел этого человека. Никого не арестовали.

– Это можно назвать зацепкой с очень большой натяжкой, – заметила Мерси. – Любой пьяный будет ругать того, кто помешал ему развлекаться.

– Да, я тоже так думаю. Вечером поговорю с барменом и хозяином бара. Выясню, что они помнят о том инциденте, а

еще надеюсь раздобыть записи с камеры.

– А что насчет Сандерсона?

– Никаких зацепок. Все, с кем я разговаривал – а это с полдюжины людей, – уверяют, что он был просто ангелом. У него не было врагов.

– Ну, разумеется. Что-то я сомневаюсь. Таких идеальных людей не бывает.

– Я подумал то же самое. Пока продолжаю копать.

Их начальник вошел в зал заседаний, снял спортивную куртку и повесил на спинку стула, прежде чем сесть.

– Есть прогресс? – спросил он вместо приветствия. – Мерси, какие новости от судмедэксперта? Что насчет результатов вскрытия?

– Она не нашла ничего необычного. Смерть шерифов наступила от пулевых ранений, почти мгновенно.

– Когда похороны? – спросила Дарби.

– Завтра, – ответил Эдди. – Родственники погибших решили провести совместные похороны.

– Необычно, – заметил Джефф.

– Да, но обе семьи настояли на этом.

– А мне нравится идея, – вставила Мерси. Это было правдой. Значит, смерть шерифов не вызвала панику, а объединила жителей Центрального Орегона.

– Уже не раз отмечали, что, судя по дальности выстрела, стрелок очень хороший, – продолжил Джефф. – Эдди, свяжись с местными стрельбищами и выясни, кто умеет так

стрелять.

Петерсон кивнул и сделал пометку в блокноте.

– Не забывайте, что многие тренируются прямо у себя на участке, – добавила Мерси. – Некоторые ни разу в жизни не ходили к инструктору.

– А что насчет хвастовства перед приятелями? – спросила Дарби. – Может, расспросить народ, кто знает таких стрелков? Или это уже уровень профессионального военного? Не исключено, что преступник научился стрелять на деньги налогоплательщиков.

Мерси вздохнула. Она задавала себе тот же вопрос. *Пожалуйста, пусть это окажется не бывший военный.*

Эдди сделал еще несколько пометок.

– Не думаю, что нужно афишировать поиски человека с *определенными способностями*. – Он старательно подражал Лиаму Нисону⁵.

– Согласен, – кивнул Джефф. – Может, позже. А пока будем вести расследование втихую.

Дарби порылась в стопке лежащих перед ней листов и сосредоточилась на одном из них.

– Кажется, в последнее время стало больше отчетов и жалоб на активность ополченцев⁶, – тихо сказала она. – Не

⁵ Лиам Нисон (р. 1952) – известный британский актер.

⁶ Неорганизованная милиция – милитаризованная радикальная группировка в США, выступающая против правительства и ограничения свободы ношения оружия.

знаю, уместно ли это...

В комнате повисла тишина: все обдумывали ее слова.

– Об активности ополченцев всегда говорят, – наконец произнес Джефф. – И недели не проходит, как мне на стол ложится очередной доклад. Они практикуют поджоги?

– Как правило, нет, – ответила Дарби. – В основном жалобы на запрет демонстративного ношения оружия и стрелковых тренировок.

Мерси достала какой-то документ и пристально взгляделась в него.

– Значит, все как раньше.

Она выросла среди оружия. Оружейные чехлы, торчащие из окон машин. Ружья за спиной, ружья, прислоненные к косякам входных дверей. Пистолеты на бедре. Хотя теперь такие картинки встречаются куда реже.

– Самый необычный слух, который до меня доходил, – о планах взорвать мост, – добавила аналитик.

– Вот дерьмо, – заметил Эдди Петерсон. – Просто мурашки по коже. И насколько достоверен этот слух?

– Не знаю. Я пыталась отследить его источник, но... «А сказал, что Б сказал, что В сказал» и так далее.

– Поручите это Лефевру, – велел Джефф. – Передайте ему то, что успели раскопать, и скажите, что я хочу получить отчет завтра. На этот слух следует обратить внимание независимо от того, связан он с текущим расследованием или нет.

Мерси была полностью согласна. Безопасность людей пре-

выше всего.

– Мы знаем, что в шерифов стреляли из винтовки, – продолжил Джефф. – У нас есть гильзы и пули. Судя по всему, раньше это оружие не использовалось преступниками, но, если мы его найдем, наша лаборатория сможет провести сравнительный анализ.

– Они нашли пулю, которой стреляли в Бена Кули? – спросила Мерси.

– Пока нет. Следователи нашли только гильзу. Шериф предполагает, что пуля срикошетила от камня и отлетела в другую сторону. Они прочесывают местность металлодетекторами, но там полно камней и густых кустарников.

– А гильза под девятимиллиметровый патрон, верно? – спросил Эдди.

Джефф кивнул.

Два разных ствола... два разных стрелка?

– На одном пожаре стрелок стрелял в Бена Кули и промахнулся. На другом четыре раза попал в цель, – озвучила Мерси свои мысли. – Может, это двое разных мужчин? Или женщин?

– Как считаешь, свидетель надежный? – поинтересовался Джефф.

– Вполне, – ответила Килпатрик. – Он не полностью уверен в показаниях, но достаточно уверен, чтобы сообщить нам об этом.

– Описания потенциальных подозреваемых множатся и

множатся, – пожаловалась Дарби.

– Стоит рассмотреть версию, что действует банда преступников, – добавила Мерси.

– Хочется надеяться, что банда, – сказала аналитик. – Тогда рано или поздно они начнут стучать друг на друга. Или же разочаруются в своем лидере и станут болтать. Намного лучше, чем интроверт-одиночка.

– Тед Качинский, – вставил Петерсон. – Он был одиночкой. Чтобы найти его, потребовалось почти двадцать лет.

Дарби кивнула и нахмурилась при упоминании этого террориста.

– Есть прогресс в идентификации человека с перерезанным горлом? – спросил начальник.

– Еще нет, – отозвалась Мерси. – Знаю только, что судмедэксперт прислала результаты экспертизы и их передали в нашу лабораторию.

– Он мог быть как невинной жертвой, так и одним из поджигателей, – заметил Эдди.

– Подозреваю, что поджигателем, – ответила Килпатрик. – Пусть он и не подпадает под описание Клайда Дженкинса. Я не собираюсь заикливаться на одной версии, но раз никто не узнает его, то он не местный... И значит, оказался там не просто так.

– И сообщники решили устранить его? – спросила Дарби. – Он сделал что-то такое, что, по их мнению, заслуживало смерти?

– Возможно, – сказала Мерси. – Может, ему не нравились убийства или цели их поджогов. Или он хотел завязать и покинуть банду. Если предположить, что она вообще существует.

– Не торопись ничего предполагать, – заявил Джефф. – Вернись назад и посмотри свежим взглядом на то, как все начиналось. Я хочу получить результаты новых допросов пострадавших от первых трех небольших пожаров уже завтра. Сами решайте, кто кем займется.

Он встал и сложил свои документы в папку.

– Мы что-то упустили? – спросил он, не оглядываясь.

Эдди с Мерси переглянулись и дружно ответили «нет».

– Хорошо. Увидимся завтра.

– Я хотела бы побеседовать с семьей выживальщиков, – предложила Мерси напарнику.

– Хорошо. А если будешь покупать мне кофе всю следующую неделю, то я займусь двумя другими потерпевшими.

– Идет.

* * *

Мерси выехала на подъездную дорожку, ведущую к двухэтажному домику, и припарковалась. Джулия и Стив Паркер договорились встретиться с ней вечером. Они обрадовались, что их пожаром заинтересовалось ФБР. Пока Стив объяснял, где находится дом, Мерси вдруг поняла, что Пар-

керы живут меньше чем в миле от ее родителей. Когда она проезжала мимо знакомого ранчо, то вспомнила, что не видела Роуз уже три недели, и пообещала себе исправить такое упущение.

Как только покончит с этим делом.

После возвращения в Иглс-Нест у них с сестрой вошло в привычку встречаться раз в неделю за чашечкой кофе, после того как Роуз проведет подготовительные занятия для дошколят. Они встречались в кофейне и болтали около часа, после чего Мерси отвозила сестру домой.

Шрамы на лице Роуз затянулись. Осталось всего несколько розовых отметин. Мерси надеялась, что затянутся и остальные... кроме, может быть, пары тонких линий. Хотя ее слепая сестра и не может их увидеть.

У нее останется и еще одно напоминание на всю жизнь: то, которое она была готова – и даже рада – любить и растить.

Мерси все больше любила еще не рожденного ребенка Роуз. Раньше она считала его обузой, а теперь – благословением свыше. Любому очень повезло бы иметь такую мать, как Роуз.

Когда после очередной встречи она высадила сестру у родительского дома, мать Мерси как бы невзначай подошла к двери и помахала рукой. Неловкая ситуация. Но не такая неловкая, как если бы Мерси лицом к лицу столкнулась с отцом. Когда речь заходила о третьей дочери, мать проявляла упрямство. Они даже встретились пару раз за чашкой кофе.

Правда, вела себя очень осторожно – никогда не упоминала Килпатрика-старшего и не говорила о прошлом.

Все же лучше, чем ничего.

Единственная лампочка над дверью дома Паркеров отбрасывала маленький конус света, едва освещавший крыльцо. Мерси долго сидела в машине, напрягая зрение и пытаясь разглядеть в темноте остальные владения. Это оказалось трудно. Она могла различить слабые очертания того, что казалось маленькой конюшней, и загона за домом, но понятия не имела, где находился сгоревший сарай.

Килпатрик вылезла из машины и направилась к дому, на ходу размышляя, что здесь общего с другими пожарами. Она уже изучила карту, силясь найти с ее помощью связь между всеми пятью происшествиями, но тщетно.

Постучала. Дверь отворила молодая женщина на позднем сроке беременности.

– Агент Килпатрик?

У Джулии Паркер оказались очень прямые светлые волосы почти до талии. Она выглядела слишком юной для беременной, хотя Мерси уже знала, что ей двадцать два.

Все равно слишком юная.

Подошедшая малышка обняла ногу Джулии, хмуро глядя на приближающуюся незнакомку. Волосы у нее были такие же, как у матери, а глаза – голубые и круглые, словно мраморные шарики.

Агент Килпатрик протянула руку:

– Зовите меня просто Мерси. – Она улыбнулась крошке, спрятавшей лицо в маминых брюках.

– Это Уинслет. – Джулия погладила малышку по макушке и, поморщившись, провела рукой по своему огромному животу. – Эта слониха скоро станет Лолой.

– Две девочки, – прокомментировала Мерси. – Как мило. *Я никогда не умела общаться с беременными женщинами. И с маленькими детьми.*

Джулия привела ее на тесную кухню, отодвинула высокий стул и жестом пригласила Мерси за стол. В его центре, посреди венка из сухих листьев, стояли три керамические праздничные индейки. В доме было трудно развернуться, однако стараниями Джулии он выглядел уютным. Уинслет потребовала мать усадить себя на колени; Мерси затаила дыхание, когда Джулия подняла малышку. *Пожалуйста, не перенапрягайся.* Молодая мать ловко держала девочку на том крошечном свободном пространстве, которое оставлял выпирающий живот. Уинслет подозрительно уставилась на гостью.

Малышка просто прелесть.

Тем не менее ее пристальный взгляд нервировал.

– Стив скоро будет, заканчивает работать в сарае... Ох! – Джулия начала снимать дочку с колен. – Я же не предложила вам никаких напитков.

Мерси жестом остановила ее:

– Не вставайте. Я совсем не хочу пить. Я только что была на долгом совещании и даже не притронулась к кофе.

Джулия с явным облегчением откинулась на спинку стула, а Уинслет прислонилась к животу матери и погладила его крошечной ручкой, словно котенка.

Отворилась дверь с черного хода. Стив Паркер снял ботинки на пороге, оставшись в носках, и поздоровался с Мерси. Со своим слегка ребяческим розовощеким лицом он выглядел почти таким же юным, как Джулия. Снял Уинслет с колен жены и уселся на другой стул, сунув дочке книгу-игрушку.

– Я рад, что полиция все еще интересуется пожаром, – заявил он. – Мы так много трудились, и все это сгорело вместе с сараем... Конечно, если поджигателя найдут, утерянное не вернется, но, по крайней мере, мне стало бы гораздо легче.

– Прекрасно понимаю. Знаю, вы живете здесь не так давно, но знакомы ли вы с Килпатриками, которые живут неподалеку у шоссе? Это мои родители.

На лице Стива промелькнуло понимание, а глаза загорелись.

Бинго. У нас есть кое-что общее.

– Мы лишились годового запаса консервов, – сказал Паркер. – И множества лекарств и семян. – Он поцеловал Уинслет в макушку. – Неприятно, когда вкладываешь столько труда и денег, чтобы обеспечить будущее своим детям, а кто-то все уничтожает...

– Мне очень жаль.

От нежности, с которой Стив смотрел на дочь и беремен-

ную жену, у Мерси екнуло сердце.

Мой отец так же думал о своих запасах? Что они предназначены для семьи?

Она повернулась к Джулии:

– Согласно полицейскому отчету, вы заметили пожар из окна около часа ночи?

– Да. Увидела пламя из окна, когда стояла возле раковины на кухне. – Женщина смутилась. – Принимала лекарство от изжоги. Мне почти каждую ночь не дают уснуть то изжога, то мочевого пузыря.

– Когда роды? – спросила Мерси.

– Недели через четыре.

– Ребенок на Рождество?

– Будем надеяться. Это был бы особый подарок.

Джулия со Стивом обменялись такими взглядами, что Мерси ощутила себя лишней.

– Вы сообщили полиции, что до пожара не видели и не слышали ничего особенного, верно?

Стив посмотрел на жену. Та, нахмурившись, сказала:

– Тогда я об этом не говорила, но уверена, что слышала детский смех.

Мерси уставилась на беременную. *Детский?*

– Но это было до того, как меня разбудила изжога... Наверное, просто приснилось. За время этой беременности мне снились очень странные сны. Хотя смех показался настоящим.

– Значит, не исключено, что вы слышали снаружи смех... – Мозг Мерси пытался переварить новость. Клайд Дженкинс тоже слышал смех, так что рассказ Джулии не выглядел таким уж странным.

– Может быть. Знаю, от этого мало толку, но я хочу рассказать все. Мне следовало сообщить и шефу полиции, когда он был здесь, но говорить о своем сне – это глупо.

– Ничего глупого, – сказала Мерси. – Пожалуйста, поделитесь всем, что вам известно.

– Ну, больше у меня ничего нового, – Джулия положила руки на живот.

– Не покажете, где случился пожар?

– Я почти все расчистил, – сказал Стив. – Там остались только бетонная площадка и несколько досок.

– Я все равно хочу взглянуть.

Паркер встал, передал Уинслет жене и жестом пригласил Мерси за собой. Остановился возле кухонного шкафа и достал два фонаря, протянув Килпатрик черный, а себе оставив с изображением Минни-Маус.

Выйдя из дома, она заметила, как изо рта вырываются облачка пара. Температура быстро упала, и Мерси застегнула куртку до подбородка. Сарай находился примерно в ста футах, ближе к главной дороге. Стив прав: там были только бетонная площадка и аккуратно сложенные в кучу горелые доски. Слабый запах дыма все еще витал в воздухе.

– Спас все, что мог, – Паркер пнул край доски. – Когда

накоплю побольше досок, отстроюсь заново. Запасы в конце концов восстановим... – Он бросил на Мерси печальный взгляд: – Но все это так больно, понимаете? Не хотел говорить при жене, но я не чувствую себя в безопасности. У Джулии и так хватает проблем со сном, а случившееся только усугубляет их. Особенно после убийств прошлой ночью.

– Понимаю.

– Я повесил более серьезные замки на дом и другой сарай, а перед сном мы теперь включаем датчики движения. – Он засмеялся. – Не лучшая идея. Теперь просыпаемся от яркого света каждые несколько часов, стоит пробежать по двору кролику или оленю. Надо как-то переделать... – Он помолчал, глядя на бетонную площадку. – Сначала я думал, что это просто глупые дети, которым плевать на чужую ответственность.

– А теперь?

– После убийства шерифов уже не знаю, что думать. Не похоже на детские забавы.

Мерси обошла бетонный прямоугольник и обшарила фонариком утрамбованную землю, не зная, что именно ожидает увидеть.

– Вам приходилось сталкиваться с людьми, которым не нравилось, что вы – выживальщики? – тихо спросила она.

– Здесь – нет, – Стив поджал губы. – Мой отец не слишком рад, но он живет в Аризоне. Одна из причин, почему мы перебрались в Орегон. Подальше от него и от жары.

– Вы нашли здесь... понимающее общество?

Он встретил ее взгляд.

– Да. Благодаря вашему отцу мы познакомились с местными. Так здорово, что ваша мать – опытная акушерка...

Значит, они присоединились к коммуне моего отца.

– А вы, Стив, чем занимаетесь?

– Я сантехник. И в строительном деле неплох. У меня к этому талант.

Быть подготовленным – это не просто накопить кучу всего. Нужны полезные навыки, которые требуют подготовки, обучения и практики. Любой может закупить стволы и консервы, но без навыков долго не протянуть. Стив и его семья были настоящими выживальщиками.

Одного этого хватило бы, чтобы отец включил его в свою общину готовых действовать сообща, если грянет катастрофа. Навыки Стива пригодятся, если наступит конец цивилизации.

По меркам выживальщиков, родители Мерси считались богачами. У них было четыре автомобиля: один на бензине, один на дизеле, один на пропане, один на электричестве. У начинающих выживальщиков вроде Паркероv имелась, как правило, только одна машина на дизеле. Для начала неплохой вариант – гибкий. Мерси подозревала, что молодое семейство намеревалось посвятить подготовке всю жизнь и с радостью примкнуло к тесной коммуне Килпатрика-старшего.

– Я видел ваших братьев и сестер, – заметил Стив. – Уинслет обожает Роуз. Но я не припомню, чтобы ваш отец упоминал, что в семье есть агент ФБР.

– Он не станет говорить об этом. – Мерси повернулась и посветила фонарем в сторону рощицы в нескольких ярдах от них, лишь бы не видеть вопросительный взгляд Стива.

Это маленький городок. Пора привыкнуть, что люди спрашивают обо мне и моем отце.

– Значит, с тех пор как вы переехали сюда в апреле, местные хорошо к вам относились? Никаких ссор с соседями? Проблем с чужаками на вашем участке?

Не важно, о чем говорить, – лишь бы не об отце.

– Нет, никаких. Здесь очень спокойно. Если мы не едем в город, то можем целыми днями никого не видеть.

– Поэтому мой отец и построил здесь дом, – заметила Мерси.

– Хорошее место, – согласился Стив. – Зимой немного холодно и засушливо, но в остальное время года погода – самое то для выращивания урожаев и работ по хозяйству. Мы думали поселиться на западе от Каскадных гор, в долине Уилламетт, где климат помягче, но там дороговато. Плюс слишком много народу.

Мерси хотелось сказать ему, что жизнь не сводится к подготовке к природному катаклизму или правительственному коллапсу и место для жилья надо выбирать не только из этих соображений.

Постарайся наслаждаться жизнью сейчас. Не бросай все силы на то, чего еще не свершилось. Не забывай о детях ради своей навязчивой идеи.

Мерси вспомнила, каким взглядом смотрел Паркер на дочь и жену. В нем читались искренняя любовь и привязанность. А ее отец целовал ее в макушку в детстве?

Ну, конечно, целовал.

Ой ли?

Она не могла вспомнить ни одного проявления привязанности с его стороны. За всю свою жизнь.

Стив Паркер не такой, как ее отец. Пока не такой.

– У вас чудесная семья, – сказала она. – Лоле очень повезло.

Даже в тусклом свете фонарей она заметила его радостную реакцию.

– Мы ждем ее с нетерпением. Мне все равно, что это вторая девочка. Девочки такие потрясающие...

– Согласна.

Кейли тихо закрыла дверь и на цыпочках спустилась по лестнице. Ее распирало от радостного предчувствия. Ощущение свободы ударило в голову; предвкушение встречи с Кейдом заставляло двигаться быстрее. Она вышла на тротуар и побежала сквозь темную ночь к их обычному месту встречи. На холодном воздухе изо рта вырывались большие облака пара.

Я влюбилась?

Не важно, как называлось это чувство, – главное, что оно потрясное. В Кейли бурлила энергия – и плевать, что на дворе час ночи. Они с Кейдом встречались уже больше месяца. Кейд на три года старше. Она знала его давно, но они заговорили друг с другом, лишь когда Кейли обслужила его в кофейне как-то рано утром по пути на работу. После этого он приходил три утра подряд, а потом наконец пригласил на свидание.

Встреча с Кейдом оказалась самым радостным событием в ее жизни после смерти отца. Тетя Мерси классная и все такое, но только с Кейдом Кейли чувствовала себя прекрасной и особенной. На ее семнадцатый день рождения он подарил ей золотую цепочку, и это смягчило боль от первого дня рождения без папы. Кейд был высоким, привлекательным и добрым. Когда его карие глаза смотрели в ее глаза, она

чувствовала себя единственной и неповторимой.

Кейли побежала быстрее. Ледяной воздух бодрил.

Тетя Мерси меня прибьет.

Но Кейли все равно. Кейд делает ее счастливой и энергичной. Она готова на все, чтобы проводить с ним больше времени. Он работал по двенадцать часов на ранчо далеко за городом. Сначала они просто переписывались по вечерам, но вскоре этого стало мало. Свободное время у него в основном только ночью.

Кейли заметила впереди его припаркованную старую «Тойоту», и ее охватил восторг.

Она держала их отношения в тайне, неуверенная, что скажет тетя, узнав, что у племянницы появился первый бойфренд. Особенно учитывая, что он на три года старше. Отец рассказывал, что его сестрам в старшей школе запрещалось заводить бойфрендов. Тетя Мерси продолжит эту традицию? Она вроде не осуждала подростковую любовь, но придерживалась принципов независимости и самодостаточности. А Кейли казалось, что без Кейда она не сможет дышать.

Ни разу не независимость.

Уже по одной этой причине Кейли держала рот на замке. Хотя Мерси сама состояла в отношениях: Кейли знала, что шеф Дейли время от времени ночует у них в квартире. Он всегда уходил до того, как Кейли вставала, но она все равно знала. По утрам тетя выглядела погруженной в себя. Тихой и довольной. С легкой улыбкой на губах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.